

Научно-издательский центр «Социосфера»
Семипалатинский государственный университет им. Шакарима
Пензенская государственная технологическая академия

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

Материалы международной научно-практической
конференции 25–26 октября 2011 года

Пенза – Семей
2011

УДК 332+316.334.52+32
ББК 60.5

С 56 Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов: материалы международной научно-практической конференции 25–26 октября 2011 года. – Пенза – Семей: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011 – 100 с.

Редакционная коллегия:

Коновалов Алексей Петрович, кандидат исторических наук, заслуженный деятель науки Республики Казахстан, директор центра социального мониторинга и прогнозирования Семипалатинский государственный университет им. Шакарима;

Найдёнова Людмила Ивановна, доктор социологических наук, профессор Пензенской государственной технологической академии.

Данный сборник объединяет в себе материалы конференции – научные статьи и тезисные сообщения аспирантов, соискателей и преподавателей, в которых рассматриваются ресурсы, средства, текущее состояние и тенденции социально-экономического развития регионов. Часть материалов сборника посвящена региональным и межрегиональным этнокультурным и социокультурным процессам, межэтническим отношениям, политико-административным взаимодействиям между регионами и центром в федеративном государстве.

ISBN 978-5-91990-041-2

УДК 332+316.334.52+32
ББК 60.5

© Научно-издательский
центр «Социосфера», 2011.
© Коллектив авторов, 2011.

СОДЕРЖАНИЕ

I. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ: ИНСТРУМЕНТАРИЙ, ФАКТОРЫ, ТЕНДЕНЦИИ

Гарафиева Г. И.

Интеллектуальный потенциал как ключевой ресурс социально-экономического развития региона 6

Гарафиев И. З.

Инновационная среда как ключевая характеристика развития региона в концепции сетевого общества М. Кастельса 7

Крапивка С. В.

Совершенствование инструментально-моделирующих средств для решения задач планирования развития регионов..... 9

Ювченко Г. А.

Применение программно-целевой методологии в региональном бюджетном процессе 10

Maksymiv S.

Deconcentration management budgetary assets in process reorganization revenues basis local budgets 12

Гусев Е. Г.

Имидж региона как нематериальный актив в социально-экономическом развитии территории 14

Ахмедова Д. Р.

Эффективность профессиональной социализации студентов уровня среднего профессионального образования в условиях моногорода 18

Майоров А. С.

Молодёжное предпринимательство как объект социального управления..... 24

Казаков М. Ю.

Региональное преломление проблем развития государственно-частного партнёрства в экономике России..... 25

Елизарова И. В.

Транспортная система Нижегородской области как один из факторов субурбанизации..... 29

Пономаренко А. Д.

Причины депрессивного характера развития аграрно ориентированных территорий 36

Карцева Л. В. Социальные тенденции развития села региона-донора.....	39
Шмуйло Т. П. Модернизация здравоохранения в Республике Карелия.....	42

II. РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ, СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ И ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ

Рочева А. В. Региональное измерение межэтнических отношений и этнокультурных процессов	47
Халилова А. С. К истории взаимоотношений Дагестана и республик Северного Кавказа в 1990–2005 годы	50
Комбарова Т. В. Некоторые аспекты демографического поведения населения тюменского региона	54
Костяев А. И. Сибирская культура и сибирский этнос: проблемный смысл	61
Зяблицева С. В. Тематическая составляющая работы радио в 1950-е гг.: верность традициям или застой (на материалах Западной Сибири)	65
Анплеев А. А. Корпоративная культура как фактор социокультурного развития работников гостиничного предприятия: опыт Татарстана	69
Захарин А. Н. Роль региональных парадигмальных конфликтов в цивилизационном выборе молодёжи.....	70
Соколов А. В., Игнатъев И. В. Роль общественных объединений в протестной активности в современной России	76
Гладун Е. Ф. Значение принципа субсидиарности при формировании взаимоотношений между центром и регионами в федеративном государстве	80
Салатова А. А. Социологическая оценка эффективности государственных мероприятий, направленных на снижение уровня безработицы	83

Ащеулов А. В. К вопросу об инструментах государственной поддержки развития регионов России	84
Фархутдинова Л. Н., Хасанов З. М. Межмуниципальное сотрудничество: проблемы правового регулирования	88
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Ирана и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2011 году	90
Информация о журнале «Социосфера»	93
Издательские услуги НИЦ «Социосфера»	98

I. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ: ИНСТРУМЕНТАРИЙ, ФАКТОРЫ, ТЕНДЕНЦИИ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК КЛЮЧЕВОЙ РЕСУРС СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Г. И. Гарафиева

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Summary. In modern conditions it becomes ever more urgent problem of the formation, evaluation and use of intellectual potential, since it determines the competitiveness of economic systems is a key resource for socio-economic development.

Key words: intellectual potential; intellectual capital; intellectual activity.

В современных условиях всё более актуальной становится проблема формирования, оценки и использования интеллектуального капитала, поскольку он определяет конкурентоспособность экономических систем, выступает ключевым ресурсом социально-экономического развития региона.

Базой процесса воспроизводства интеллектуального капитала является интеллектуальный потенциал. Под интеллектуальным потенциалом региона понимается «совокупность человеческих, материальных и финансовых ресурсов, которые задействованы в двух тесно связанных между собой ключевых областях духовной жизни общества – науке и образовании, и измеренная величина которых показывает созданную и накопленную в обществе способность к творческому созданию новых знаний, технологий, продуктов» [1]. Вместе с тем необходимо принять во внимание, что высокий уровень интеллектуального потенциала не гарантирует высокую производительность труда работника, не прошедшего специализированного обучения.

Интеллектуальный потенциал посредством интеллектуальной активности превращается в интеллектуальный капитал. Выделяют три качественных уровня интеллектуальной активности:

– первый уровень – пассивный, или стимульно-продуктивный, – характеризуется тем, что индивид при самой энергичной и добросовестной работе не выходит за рамки заданного или изначально найденного способа действия, и познавательная деятельность осуществляется за счёт внешних стимулов;

– второй уровень – эвристический, когда индивид проявляет определённую интеллектуальную активность (интеллектуальная активность не стимулирована внешними факторами и неудовлетворённостью результатами деятельности), анализирует свою деятельность и открывает новые, оригинальные, более совершенные способы решения задач;

– третий уровень (высший уровень интеллектуальной активности) – креативный, за счёт которого индивид проникает в сущность явления, ставит новые задачи и решает новые проблемы, причём ради изучения проблем он готов оставить предложенную извне деятельность, начав деятельность, мотивированную изнутри.

В целом, интеллектуальный потенциал благодаря интеллектуальной активности обеспечивает процесс воспроизводства интеллектуального капитала и является необходимым ресурсом социально-экономического развития региона.

Библиографический список

1. Левашов В. К. Интеллектуальный потенциал общества: социологическое измерение и прогнозирование // Социологические исследования. – № 12. – 2008. – С. 25–36.

ИННОВАЦИОННАЯ СРЕДА КАК КЛЮЧЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В КОНЦЕПЦИИ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА М. КАСТЕЛЬСА

И. З. Гарафиев

**Казанский национальный исследовательский
технологический университет,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия**

Summary. In the framework of the Network Society Castells M. analyzed innovative environment as a factor in regional development.

Key words: the theory of network society M. Castells; an innovative environment.

Бурный рост телекоммуникаций привёл к формированию общества, в котором основным структурообразующим элементом становится информация. Для описания новой социальной действительности, оформившейся в 1970-е годы, появилось множество терминов, понятий и теорий. Одной из таких теорий является концепция сетевого общества Мануэла Кастельса, впервые представленная в книге «Возникновение сетевого общества» (Castells M. The Rise of the Network Society. Blackwell Publishing, 1996).

Особо М. Кастельс подчёркивает, что условием существования сетевого общества и информационной экономики является инновационная среда как специфическая совокупность отношений человека и территории. Она основывается на социальной организации, которая в целом разделяет культуру труда и инструментальные цели, направленные на генерирование нового знания, новых процессов и новых продуктов. Специфику инновационной среды определяет именно её способность генерировать синергию, т. е. добавленная стоимость получается не из кумулятивного эффекта элементов, присутствующих в среде, но из их взаимодействия. Здесь ему приходится утверждать, что технологическая инновация не есть изолированное событие. Инновация отражает: 1) данное состояние знания; 2) конкретную институциональную и индустриальную среду; 3) наличие достаточной квалификации, необходимой, чтобы описать технологическую проблему и решить её; 4) экономическую ментальность, чтобы сделать применение выгодным; 5) сеть производителей и пользователей, которые могут кумулятивно обмениваться опытом, учась путём использования и созидания. Новая техноэкономическая система может быть адекватно охарактеризована как информациональный капитализм [1, с. 40]. Новое понятие «информациональное общество» следует из того, что информация и знания важны для наших обществ.

Итогом размышлений М. Кастельса стал двойной фундаментальный вывод о взаимном влиянии инновации и территории: «развитие информационно-технологической революции способствовало формированию инновационной среды, где открытия и практические применения взаимодействовали и испытывались в повторяющемся процессе проб и ошибок и обучения на практике. Эта среда требовала (и требует по сей день, в 1990-х годах, невзирая на сетевую связь on-line) пространственной концентрации исследовательских центров, институтов высшего образования, передовых технологических компаний, сети вспомогательных поставщиков товаров и услуг и предпринимательских сетей венчурного капитала для финансирования новичков» [1, с. 69].

Библиографический список

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАЛЬНО-МОДЕЛИРУЮЩИХ СРЕДСТВ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

С. В. Крапивка

Курский институт социального образования (филиал)
Российского государственного социального университета,
г. Курск, Россия

Summary. Considered relevant and the main tasks of planning and management of regional development based on software modeling and instrumental means.

Key words: strategic planning; regional development; Situation Centre; information and analytical systems.

Долгосрочная стратегия развития России предполагает существенное изменение качества жизни граждан, экономики и социальной сферы. При этом на актуальность решения задач развития регионов указывают данные, представленные Министерством регионального развития РФ [1]. Так, 49 из 83 субъектов РФ (то есть почти 60 %) имеют по сводному индексу социально-экономического развития положение хуже среднероссийского. В таких условиях для большинства регионов разработка и уточнение стратегии развития является просто жизненно необходимой. К ряду таких регионов относится и Курская область.

Так как генерация и выбор управленческих решений в социально-экономической сфере представляют собой многокритериальную задачу с нечёткими входными данными и взаимосвязями, то особенно важно предоставление лицам, принимающим решения, оперативной аналитики по основным показателям развития. Инсталляция технического обеспечения для решения задач консолидации и визуализации исходных данных во многом осуществляется ведущим российским системным интегратором – компанией Polymedia (www.polymedia.ru), выполняющей оснащение ситуационных и информационно-аналитических центров. Именно на базе таких центров управления региональным развитием (ситуационных центров губернаторов) внедрены информационно-справочная система «Портрет региона» и информационно-аналитические системы «Эффект–Регион», «Ситуация–Регион», «Мониторинг рынка труда и занятости» [3, с. 118–123]. Кроме этого, всё активнее внедряется в практику регионального управления система iМониторинг (www.iminfin.ru), разработанная НПО «Криста» (www.krista.ru).

Однако для поддержки принятия решений по оперативному и стратегическому планированию и управлению социально-экономическим и общественно-политическим развитием региона необходимо использовать специальные инструментально-

моделирующие средства: информационные, интеллектуальные и интерфейсные. Дальнейшее развитие этих средств необходимо выполнять с учётом обновления Федерального закона «О государственном стратегическом планировании» [2], проект которого обсуждался, в частности, на X Общероссийском форуме «Стратегическое планирование в регионах и городах России: Ресурсы для развития» (Санкт-Петербург, 17–18 октября 2011 г., www.forumstrategov.ru).

Библиографический список

1. Доклад о ситуации в экономике, финансово-банковской и социальной сферах субъектов РФ [Электронный ресурс] // Министерство регионального развития РФ: [портал]. URL: http://www.minregion.ru/press_office/news/1600.html (дата обращения 15.10.2011).
2. Проект Федерального закона «О государственном стратегическом планировании» [Электронный ресурс] // Общероссийский форум «Стратегическое планирование в регионах и городах России: Ресурсы для развития»: [портал]. URL: <http://www.forumstrategov.ru/upload/documents/stratplanlow11102011.doc> (дата обращения 18.10.2011).
3. Ситуационные центры. Опыт, состояние, тенденции развития / Н. И. Ильин, Н. Н. Демидов, Е. В. Новикова. – М.: МедиаПресс, 2011. – 2011. – 336 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ МЕТОДОЛОГИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ БЮДЖЕТНОМ ПРОЦЕССЕ

Г. А. Ювченко

Воронежский государственный университет,
г. Воронеж, Россия

Summary. The article discusses the use of program-oriented principle of organization of enforcement authorities to improve the efficiency of budget expenditures. Allocated the steps and principles.

Key words: program-oriented principle; enforcement authorities.

Одной из задач повышения эффективности бюджетных расходов является переход к программно-целевому принципу организации деятельности органов исполнительной власти (органов местного самоуправления).

Программный бюджет региона является оцифрованной формализацией применения данного принципа на практике, он состоит из набора утверждённых документов. Данный комплекс документов является итоговым продуктом кропотливого процесса реформирования бюджетного процесса региона, состоящего из следующих этапов:

- разработка концепции перехода региона на программный бюджет;
- разработка нормативно-правовых актов, необходимых для внедрения Программного бюджета;

– проведение публичных обсуждений на уровне руководителей или уполномоченных представителей органов исполнительной власти региона разработанной концепции внедрения бюджетирования, ориентированного на результат, в бюджетный процесс на региональном уровне;

– разработка системы целей, задач, показателей для государственных программ органов исполнительной власти региона;

– формирование перечня государственных (муниципальных) программ, в которых следует использовать программно-целевые принципы бюджетирования;

– непосредственная разработка программных бюджетов каждой программы и консолидированного бюджета региона.

Процесс разработки программных бюджетов включает в себя формирование государственных (муниципальных) программ органами исполнительной власти субъекта РФ в соответствии с требованиями бюджетного законодательства и в соответствии со следующими прикладными рекомендациями программно-целевого бюджетирования:

– формирование единой базы данных по системе целей и задач деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ;

– организация процесса составления и электронного согласования государственных (муниципальных) программ на очередной финансовый год и плановый период;

– организация процесса электронного составления и согласования областных (муниципальных), ведомственных целевых программ на очередной финансовый год и плановый период как составляющих государственных (муниципальных) программ;

– формирование перечня мероприятий, планируемых для реализации программ;

– возможность определения показателей непосредственного и конечного результата для каждой государственной (муниципальной) программы, ведомственной целевой программы, мероприятия;

– возможность определения для каждой государственной (муниципальной) программы, ведомственной целевой программы, мероприятия ответственного органа исполнительной власти (органа местного самоуправления), государственного (муниципального) учреждения;

– многовариантный расчёт и сравнение стоимости различных вариантов реализации государственных (муниципальных) программ, в том числе в разрезе ведомственных целевых программ и/или мероприятий при различных сценарных условиях.

DECONCENTRATION MANAGEMENT BUDGETARY ASSETS IN PROCESS REORGANIZATION REVENUES BASIS LOCAL BUDGETS

S. Maksymiv
Lviv state academy of finance, Lviv, Ukraine

Summary. In Ukraine revenues parts local budgets stay considerably low than in other foreign countries. High centralization budgetary resources is observe. The problem is a low level independence local budget in disposal its assets. Therefore municipality lost interested in increase their revenues basis.

Key words: local budgets; income local budgets; authorities local self-government; local finances; financial resources.

With rise role regions, EU is encourage development not national programs but local programs, that correspond to the course decentralization management.

In develop countries decentralization have effective instrument that apply for reorganization government, with aim assignment public services in better effective method. Countries that develop to change are decentralization management that lost inefficiency and uneconomic assignment public services, macroeconomics instability and also for acceleration process economic growth.

By facts, World Bank, 63 with 75 transformations and large countries that develop, in the middle 1990–2000 years realized steps in direction decentralization [1, p. 95].

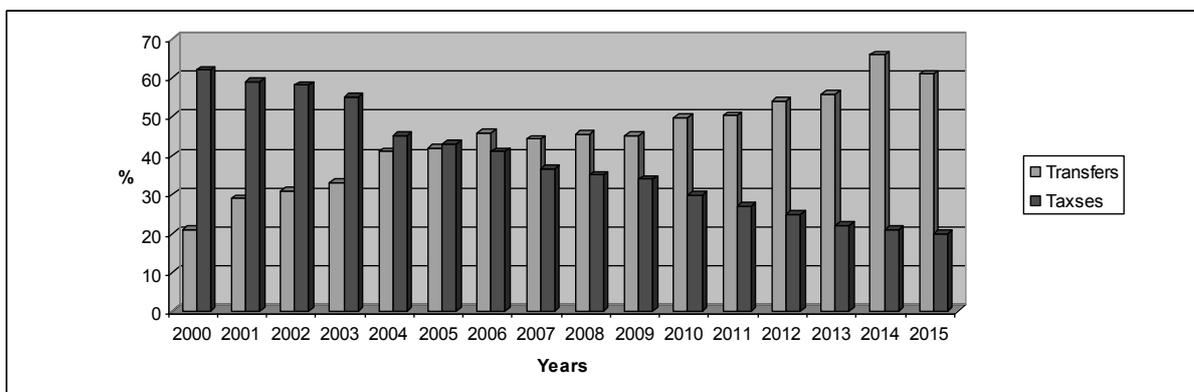
So far as in structure income local budgets on tax income are nestle over 80% income (without transfers) [2, p. 14], then in logical to presume why highest possible level decentralization income to be possible on fastening by local budget all income from taxes, charge and payment to gather in jurisdiction local authority (authorities local self-government).

Such decentralization is expedient for Ukraine, this give authorities local self-government more power in questions formation income local budget.

Important index decentralization budgetary system is part transfers budget central level in budget local self-government. By their specific weight in income local budget is possible to ascertain degree dependence from state budget.

Increase specific weighing social expenditure Ukraine to lead to increase their dependence from transfers with state budget, that to influence on deceleration process social and economic development on places.

In the plan 1 we can see what in Ukraine part transfers budget central level in budget local self-government with every year is growing [3, p. 29], but income base local budget every year is diminish and by such conditions is very slight in 2015 year.

*to calculate author in base facts [3, p. 29].

Plan. 1. Dynamics tax income and transfers state local budget in 2000–2015 years, %

To exist system formation local budget in Ukraine and nationwide taxes play prevail part, not to orient local authorities on effective realization appropriate fiscal policy [4, p. 248].

In present-day situation emergency important is creating favourable condition for introduction best foreign experience in domestic practice formation local budget. Till now in Ukraine is not play substantial a part in formation incomes budget local taxes and charges. Most authorities local self-government are not realize completely their authority as to introduction local taxes and charges.

That analysis foreign practice formation local budget is on our thought to allow prove next conclusions and offers:

At first necessary is clearly to distribute competence as to solution specific task between central authorities and authorities local self-government that gradually realize transit to decentralization state finances. That is to give local authorities more independence.

Secondly necessarily is widen enumeration local taxes and charges but to strengthen their part. To their staff on our thought expedient takes tax on legacy and gifts, charge by pollution surroundings. In context foreign experience to improve tax on immovability that start act with 01.01. 2012 year.

Thirdly necessarily improves mechanism financial equalization. Exclusion surpluses assets in budget high an equal to deprive authorities local self-government that stimulus to increase their income. Foreign experience is about necessity creating special budgetary fund in local level.

Bibliography

1. Демченко Т. М. Роль місцевих бюджетів у розвитку регіонів // Регіональна економіка. – 2005. – №4. – Р. 94–98.
2. Жемеренко Є. В. Місцеві бюджети в економічній системі держави // Фінанси України. – 2010. – № 2. – Р. 12–18.

3. Пилипів В. До питання про федералізацію України: проблеми забезпечення бюджетної самодостатності регіонів // Економіка України. – 2011. – №3 – Р. 26–34.
4. Свердан М. М. Формування доходів місцевих бюджетів в Україні: сучасні тенденції та можливості удосконалення // Науковий вісник Чернівці: Економічні науки. – 2009. – №1(33) – Р. 245–265.

ИМИДЖ РЕГИОНА КАК НЕМАТЕРИАЛЬНЫЙ АКТИВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИИ

Е. Г. Гусев

**Липецкий государственный технический университет,
г. Липецк, Россия**

Summary. The positive image of a region is a vitally important necessity in conditions of information society and pervasive globalization. It is one of the defining factors of the perception and creation of friendly social environment around the region. The good reputation of a region is a precondition of accelerating its social and economic development, of rising people's level and quality of life, as if promotes for the solution of a number fundamental problems which have a great importance for the intensive development of a region.

Key words: the image of a region; social and economic development; investment; communication; the key role of regional authorities.

В современных условиях мировая экономика находится в состоянии нестабильности и поиска перспектив наиболее эффективного и устойчивого развития. На этом внешнем фоне России и её регионам становится сложнее привлекать инвестиции, необходимые для качественно иного развития. Любые модернизационные проекты требуют денежных вливаний на территорию. В условиях дефицита финансовых ресурсов источником привлечения инвестиций может послужить такой нематериальный актив, как имидж региона.

«Имидж» в переводе с английского – «образ», «изображение». Первоначально это понятие использовалось в качестве термина эстетики и искусствovedения. Позднее представление об имидже как неотъемлемой характеристике товара превратилось в категорию маркетинга. Придание товару определённого имиджа есть дифференциация продукта среди многоликой товарной массы, достигаемая уже не столько за счёт его реального изменения, сколько за счёт формирования привлекательного образа товара посредством рекламы, брэндинга. Имидж превратился в один из важнейших факторов обеспечения конкурентоспособности и успешности товаров, причём со временем это его качество стало активно эксплуатироваться применительно к другим объектам и в других сферах (например, в шоу-бизнесе, политике и т. д.) и наконец распростра-

нилось на такие объекты, как территории. Сегодня города, регионы и страны также рассматриваются в маркетинге в качестве специфического товара, имидж которого является его важным конкурентным ресурсом [1, с. 73].

В условиях информационного общества и всепроникающей глобализации положительный имидж региона является жизненно важной необходимостью. Имидж является одним из определяющих факторов восприятия и формирования вокруг него дружественной общественной среды. Позитивная репутация региона выступает предпосылкой ускорения его социально-экономического развития, повышения уровня и качества жизни населения, поскольку способствует решению ряда фундаментальных вопросов, имеющих большое значение для интенсивного развития региона.

В зависимости от качественных характеристик имидж региона может быть как положительным, так и отрицательным. При этом следует помнить, что не может быть абсолютного «минуса» или безусловного «плюса». Речь всегда идёт о преобладании положительных или отрицательных характеристик. Таким образом, выделяют: отрицательный, положительный, чрезмерно привлекательный, смешанный, противоречивый и слабовыраженный имидж.

Большинство регионов имеют слабовыраженный имидж. Это проявляется в том, что потенциальные потребители почти ничего не знают о возможностях, предоставляемых им данной территорией. Даже жители России, не говоря уже об иностранцах, плохо представляют себе отличия одного российского региона от другого, одной области от другой. Причины существования слабовыраженного имиджа региона – отсутствие необходимой информации и рекламы, слабое позиционирование конкурентных преимуществ территории на рынке, недооценка необходимости её грамотного продвижения, неумение или нежелание привлекать внимание к возможностям региона, а также отсутствие коммуникации, которая не должна прекращаться [1, с. 76–77].

Примером положительного имиджа региона может служить Ростовская область, которая до недавнего времени, по признанию большинства экспертов, уступала в коммуникационном плане своему основному конкуренту, Краснодарскому краю. Многочисленные международные мероприятия, проводимые регионом, не получали информационной поддержки в публикациях зарубежных СМИ, отсутствовал англоязычный интернет-сайт с информацией для потенциальных инвесторов и т. п. Теперь благодаря разработке и реализации формализованной коммуникационной стратегии Ростовская область стала одним из первых российских регионов, ведущих систематическую целевую работу по продвижению благоприятного инвестиционного имиджа. Эта работа отражается и на объёмах привлечённых инвестиций. Если в 2004 году объём иностранных инве-

стиций составлял 263 миллиона долларов, то по результатам трёх кварталов 2005 года данная цифра превысила 318 миллионов долларов, что означает более чем 20%-ный рост [2, с. 57–58]. В 2010 году объём иностранных инвестиций в Ростовскую область в первом полугодии увеличился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года в 1,8 раза. Текущий портфель АИРа (Агентство инвестиционного развития) состоит из 69 инвестиционных проектов на сумму свыше \$7 млрд, при этом 70 % проектов в портфеле с иностранными инвестициями. При участии агентства в Донском регионе уже стартовали проекты таких ведущих компаний, как Guardian, Lafarge, Ball Corporation, Coca-Cola, PepsiCo, AGC Flat Glass, Fondital, Air Products, ContourGlobal, Auchan, Leroy Merlin, Castorama, ECE, Real и др. [4].

Существуют базовые вопросы, которые интересуют инвестора при выборе страны инвестирования. Это вполне объективные параметры инвестиционного климата: отраслевая структура хозяйства, природные и трудовые ресурсы, инвестиционное законодательство, развитие бизнес-инфраструктуры и сферы услуг, цены на недвижимость, вопросы логистики и развитие транспортной инфраструктуры и т. д. Но решение инвестора, прежде всего, опирается на субъективное восприятие. Инвестор, особенно зарубежный, должен обладать информацией о регионе, об особенностях ведения бизнеса на его территории. Каждый российский регион, нередко чрезвычайно специфичный по своим хозяйственным, ресурсным и другим характеристикам, должен быть выделен из общего представления о России как об объекте инвестирования, идентифицирован в качестве отдельного развивающегося рынка, конкурирующего за привлечение инвестиций с другими рынками. В связи с тем, что около 70 % всех зарубежных инвестиций концентрируется в нескольких регионах страны, это является неблагоприятным фактором развития страны. Поэтому целесообразность, насущная необходимость разработки и реализации имиджевых программ каждым регионом неоспорима.

В эпоху глобальной экономики инвесторы уже не сконцентрированы только в США, Великобритании и других странах-лидерах мировой экономики. Анализ наиболее успешных средних и небольших инвестиционных проектов показывает, что деньги можно привлечь и из скандинавских стран, и из стран Персидского залива, из Австралии и Новой Зеландии и даже из Монголии. Более того, на развитие местного бизнеса, как правило, требуется небольшой объём инвестиций, до 8–10 миллионов долларов на проект. Крупные институциональные инвесторы в США и Европе просто не готовы их рассматривать, поскольку их затраты на оценку жизнеспособности проекта слишком велики и не соответствуют возможному уровню прибыли от подобных небольших проектов. Они предпочитают масштабные инвестиции, под которые, что вполне закономерно,

требуют государственных гарантий на федеральном уровне. Однако есть частные инвесторы и частные мелкие инвестиционные фонды, которым интересны небольшие проекты и которые готовы рисковать, если убедить их в успехе [3, с. 54–55].

Региональная власть играет ключевую роль в процессе построения имиджа территории. Политической элите приходится осуществлять двухстороннее коммуникационное взаимодействие, как с жителями региона, так и с инвесторами. Зарубежные инвесторы не менее наших бизнесменов ценят личностный подход, и зачастую живое общение с губернатором для них важнее для принятия положительного решения об инвестициях, чем инвестиционные рейтинги. Поэтому нужно быть открытыми для контактов, думать об имидже региона, и тогда инвестиционная привлекательность у каждого региона России будет высокая. Кроме этого, насколько максимальным будет взаимодействие между властью и жителями региона, настолько проще будет выстраивать положительный тренд в построении имиджа региона. Как недавно отметил Президент РФ Д. А. Медведев на встрече со своими сторонниками 15. 10. 2011 г. в беседе с Д. Червяковым (сталевар из г. Златоуста), для того чтобы решить элементарную проблему (трамвай, столовая), нужно попасть в гости к Президенту, хотя в странах с более развитой демократической структурой нужно всего лишь обратиться к муниципальным властям. Но, с другой стороны, жителям также нужно быть ответственными, потому что если политическая элита будет стремиться создать благоприятный имидж, а не получать нужной поддержки от внутренней аудитории, то в результате он может не соответствовать действительности. Например, если город Липецк получит звание «Жемчужины Черноземья», а на улице постоянно будут мусорить, пить пиво у подъездов, бить стёкла у остановок, то возникнет диссонанс между внешним и внутренним содержанием.

Иногда процесс формирования и коррекции имиджа региона рассматривается как своеобразная «лакировка» действительности, при которой желаемое выдаётся за действительное. Это достаточно часто применяемый приём, когда всячески подчёркиваются, а порой и преувеличиваются позитивные характеристики и одновременно замалчиваются отрицательные. Такая тактика может давать временный эффект, однако впоследствии подобное замалчивание недостатков может нанести существенный ущерб не только имиджу, но и репутации территории. Имидж территории играет большую роль в выборе её в качестве объекта потребления. Поэтому формирование привлекательного образа региона приобретает особое значение. Построение имиджа видится как комплексный процесс информирования целевой аудитории об уже имеющихся, но мало известных потребителям ресурсах и возможностях, предоставляемых регионом для жизни и бизнеса.

Библиографический список

1. Важенина И. С., Важенин С. Г. Имидж как конкурентный ресурс региона // Регион: экономика и социология. – 2006. – № 4. – С. 72–84.
2. Вдовин И. Имидж регионов – важнейшая составляющая его инвестиционной привлекательности // Publicity. – 2006. – № 1(1). – С. 57–59.
3. Доровский Д. Международный имидж регионов России: как привлечь инвестиции? // Publicity. – 2006. – № 1(1). – С. 54–56.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ УРОВНЯ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ МОНОГОРОДА

Д. Р. Ахмедова

Набережночелнинский институт Восточной экономико-юридической гуманитарной академии, г. Набережные Челны, Республика Татарстан, Россия

Summary. The article is devoted to the professional socialization of students studying at specialized secondary schools. It considers the necessity of studying the problems of a professional socialization in its new context. The peculiarities of this process in the conditions of a monotown are revealed.

Key words: professional socialization; special secondary schools; problems of a professional socialization; monotown; educational reform.

Под процессом профессиональной социализации понимается, «с одной стороны, процесс вхождения индивида в профессиональную среду, усвоение им профессионального опыта, овладение стандартами и ценностями профессионального сообщества, а с другой стороны – процесс активной реализации накапливаемого профессионального опыта, в котором различные типы адаптивного поведения проявляются не как слепое подчинение внешним требованиям, а как выбор оптимального поведенческого решения, предполагающего непрерывное профессиональное саморазвитие» [2].

Следовательно, процесс профессиональной социализации студентов в профессиональных образовательных учреждениях является только частью общего процесса профессиональной социализации молодёжи, однако мы выделили его из-за особой важности этого этапа. Ведь именно в этот период у будущего специалиста закладываются основные профессиональные взгляды и навыки, и поэтому часто от правильности «старта» в условиях обучения в профессиональном образовательном учреждении зависит успех всей дальнейшей профессиональной карьеры выпускника.

После начала образовательных реформ последних лет, в частности введения механизма поступления молодых людей в высшие

учебные заведения исключительно через систему успешной сдачи ЕГЭ, среди современной российской молодёжи вновь становится популярной профессиональная социализация с использованием системы среднего профессионального образования.

Однако на современном этапе данный процесс представляет собой весьма противоречивое явление. Так, основные противоречия профессиональной социализации студентов уровня среднего профессионального образования в современной России проявляются между:

- запросами работодателей, их требованиями к объёму знаний подготавливаемого специалиста по конкретной специальности и возможностями системы СПО по их удовлетворению;

- трансформацией современного российского общества в сторону информационного общества, потребительского, досугового общества, появлением, соответственно, необходимости в новых сервисных профессиях и классификацией профессий, на основании закона предоставляемых системой СПО;

- общественным мнением о престиже отдельных видов профессий, сформировавшимся не под воздействием образовательных институтов или регионального бизнеса, а на основании непроверенного влияния средств массовой информации и слухов, и реальной жизнью.

Данные противоречия приводят к тому, что большая часть молодых людей после получения ими профессионального образования по системе СПО не может найти для себя приемлемо оплачиваемую работу по специальности. Поэтому их часто удовлетворяет самая низкоквалифицированная и низкооплачиваемая работа или даже временная, будь то краткие договоры, случайные заработки, или работа, далёкая от направления полученного ими образования.

Другая часть молодых людей, получающих профессиональное образование по системе СПО в стране, сразу ставит перед собой цель использовать данный уровень образования лишь как ступеньку к получению высшего профессионального образования, минуя систему сдачи ЕГЭ. Однако и их дальнейшее трудоустройство по специальности также окажется весьма проблематичным, анализ исследований на эту тему позволяет нам говорить о том, что современный работодатель предпочитает брать на работу людей с опытом, а самый больший процент безработных на протяжении последних лет наблюдается именно среди молодёжи [3, 6].

На основе данных фактов мы можем сделать вывод, что профессиональная социализация студентов уровня среднего профессионального образования в современной России является малоэффективным процессом. Причём эффективность понимается здесь как плодотворность усилий по достижению социальных целей, как степень приближения к выполнению определённых социальных нор-

мативов [5]. То есть большим остаётся разрыв между предполагаемыми (нормативными) и фактическими (реальными) результатами деятельности институтов профессиональной социализации студентов по уровню среднего профессионального образования.

Профессиональная социализация студентов данного уровня, в основном, регулируется законом РФ «Об образовании». Частые за последние годы изменения данного нормативного акта свидетельствуют о том, что и государство видит своеобразный кризис системы профессионального образования, наступивший на современном этапе развития России [1]. Однако, несмотря на многократные изменения, вносимые в вышеуказанный закон, противоречия системы среднего профессионального образования продолжают существовать. Считаем, что это в большей степени объясняется тем фактом, что государством в процессе регулирования профессиональной социализации студентов уровня среднего профессионального образования данным законом используются исключительно педагогический и правовой подходы.

Однако в данном случае мы имеем дело со сложным и многогранным общественным процессом, поэтому считаем, что органам государственной власти в дальнейшем реформировании системы регулирования среднего профессионального образования в рамках происходящей модернизации образования в России следует использовать также и социологический подход. То есть, прежде чем принять соответствующие изменения закона, следует провести социологическое исследование изучаемых процессов. Ведь именно социологический подход предполагает исследование взаимосвязи между различными социальными институтами и процессами, выявление их проблем. Таким образом, социологическое исследование процесса профессиональной социализации студентов уровня среднего профессионального образования в современной России позволило бы найти способы для оптимизации данного процесса в контексте успешного взаимодействия его институтов с работодателями, экономикой страны, в контексте современных общественных изменений.

С точки зрения социологического подхода перспективным видится исследование профессиональной социализации студентов уровня среднего профессионального образования в современной России с учётом влияния социально-географических условий на данный процесс, и в частности социально-экономической среды тех городов, в которых он происходит. Таким образом, считаем необходимым исследовать современный российский город как среду процесса профессиональной социализации студентов уровня СПО, так как:

– по определению именно город представляет собой поселение, большинство жителей которого не занято в сфере сельского хо-

зьяства, следовательно, данный вид поселений является передовым в развитии современных российских профессионалов;

– большинство российских городов возникло и развилось в период централизованной плановой экономики бывшего Советского Союза, и на настоящий момент они имеют сильные различия между собой в плане устройства социально-экономической жизни населения;

– в последние годы в результате либеральных реформ появились возможности самих муниципальных образований относительно самостоятельно решать свои местные проблемы в связи с появлением законодательства о местном самоуправлении;

– профессиональное образование по уровню СПО по определению должно являться более массовым, практико-ориентированным образованием, с чётко очерченной сферой деятельности выпускаемых специалистов, следовательно, оно должно иметь наиболее тесные связи с региональным бизнесом.

В современной России существуют различные типы городов. Наиболее важной для исследования процесса профессиональной социализации молодёжи представляется классификация городов по их экономическим функциям [4]. Здесь же особенно выделяется из всех других социально-экономическая среда так называемых моногородов, или монофункциональных. Моногородом называется город, который возник и развился на базе функционирования одного большого предприятия, которое определяют в таком случае как градообразующее.

Особенностью российских моногородов до сих пор является зависимость всех сфер жизнедеятельности населения от функционирования градообразующего предприятия, из чего вытекают такие особенности социально-экономической среды данных городов, как узость сферы приложения труда, ограниченность возможности заниматься сельским хозяйством, особая инертность в психологии местного населения, отдалённость от крупных российских научных и образовательных центров.

Однако, большинством современных учёных и политиков страны признаётся необходимость в настоящее время диверсификации экономик подобных поселений с целью создания в них новых рабочих мест и новых сегментов бизнеса в условиях стремления России к современному капиталистическому зрелому индустриальному и информационному обществу. В подобной ситуации, по нашему мнению, закономерно актуализируются вопросы профессиональной социализации студентов уровня среднего профессионального образования в условиях современного моногорода. Дальнейшее принятие государством мер по оптимизации данного процесса позволит моногородам эффективнее функционировать в изменившихся социально-экономических условиях.

Полагаем, что методологической основой для подобной оптимизации может явиться понимание законодателем, при создании нового регулирования системы профессионального образования страны в рамках проходящей образовательной реформы, того факта, что потребности населения и бизнеса самих моногородов в кадрах определённого уровня и квалификации должны найти своё отражение в механизме регулирования здесь процесса профессиональной социализации молодёжи. Нам представляется, что это должен быть регулярный учёт мнения органов местного самоуправления моногородов при выборе тех профессий и специальностей, по которым бесплатно, на бюджетной основе здесь будут готовить специалистов местные профессиональные образовательные учреждения.

Также, в современных условиях модернизации моногородов страны, считаем необходимым выделить, с учётом социологического подхода и влияния на данный процесс социально-географических условий, следующие критерии эффективности профессиональной социализации студентов уровня среднего профессионального образования, обучающихся в условиях современного моногорода:

1. Объективная и субъективная подготовленность выпускников к будущей профессиональной деятельности.

Объективная подготовленность определяется такими факторами, как возраст выпускника, получение диплома выпускника системы среднего профессионального образования РФ, психическая дееспособность, знание русского языка и т. д. Субъективная подготовленность – это профессиональная и социальная компетентность выпускника.

2. Психологическая предрасположенность выпускников к будущей профессиональной деятельности в условиях рыночной экономики, гражданского общества.

Данный критерий призван показывать сформированность у современных выпускников таких качеств личности, необходимых для профессионала в понимании капиталистического государства, как ответственность за себя и за свои действия, уважение личности другого (в противовес авторитаризму прошлых лет), предприимчивость, открытость изменениям, новой информации, толерантность и плюралистичность взглядов, личностная гибкость.

3. Развитость морально-нравственных ценностей выпускников.

Необходимость развития не только профессиональных качеств, но и формирования личности в процессе любого образования хотя часто и забывается в современной России, сформулирована в ряде основополагающих документов мирового сообщества, и, прежде всего, во Всеобщей декларации прав человека. Здесь говорится: «Образование должно быть направлено к полному развитию чело-

веческой личности, к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми, религиозными группами и должно содействовать деятельности Организации Объединенных наций в поддержании мира».

4. Социальная идентичность выпускников как профессионалов моногорода.

Как доказали психологи, потребность в формировании идентичности у человека является одной из базовых, удовлетворение которой определяет дальнейшее развитие личности (З. Фрейд, Э. Фромм, А. Маслоу, Э. Эриксон, Г. У. Солдатова, В. А. Сосин и др.). А. Маслоу в своей иерархической модели мотивации личности отдельно выделил потребности в принадлежности и любви, считая, что они занимают более важную ступень в развитии личности, чем даже потребность в её самоактуализации.

Городское пространство является крайне важным элементом социально-экономической среды, поэтому, по нашему мнению, в профессиональной идентичности личности городская ментальность является важнейшим источником знаний профессионала о самом себе, играет важную роль.

Таким образом, ориентирование на вышеуказанные критерии при принятии нового законодательства об образовании в современной России могло бы заметно оптимизировать процесс профессиональной социализации студентов уровня среднего профессионального образования. Подобные изменения законодательства позитивно бы сказались и на сглаживании тех противоречий системы среднего профессионального образования, которые пока существуют в стране.

Библиографический список

1. Закон РФ от 10.07.1992 г. № 3266-1 (в ред. от 18.07.2011 г.) «Об образовании». – 84 с.
2. Митина Л. М., Кричевский Р. Л. Профессиональная социализация личности // Проблемы профессиональной социализации личности / под ред. Л. М. Митиной. – Кемерово, 1996. – 249 с.
3. Модернизация социальной структуры российского общества / отв. ред. З. Т. Голенкова. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – 287 с.
4. Перцик Е. Н. Геоурбанистика. – М.: Академия, 2009. – 432 с.
5. Антоненко Н. В., Гладышев А. Г., Доронин А. О. и др. Введение в управление. – М.: Наука-М, 2002. – 415 с.
6. Человек с дипломом: найди себя // Мир новостей. – 2007. – № 29 от 10 июля. – 1 с.

МОЛОДЁЖНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

А. С. Майоров

**Казанский государственный технологический
университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия**

Summary. Modern social and economic development of Russia is characterized by active enterprise activity of youth.

Key words: youth business; youth; risk; business.

В процессе становления рыночной экономики предпринимательство приобретает социальную функцию, которая проявляется в возможности предпринимателя быть собственником дела, лучше проявлять свои индивидуальные возможности. Эта функция наиболее ярко выражается в формировании нового слоя предприимчивых людей, склонных к самостоятельной хозяйственно-экономической деятельности, способных создавать собственное дело, преодолевать сопротивление среды и добиваться поставленной цели.

В настоящее время отсутствует статистика тенденций становления и функционирования предпринимательства в молодёжной среде. Отсюда вытекает и проблематичность изучения его социально-экономического развития.

В нынешних условиях именно молодым людям свойственно стремление не только к познанию существующих видов бизнеса, но и активный поиск новых путей ведения предпринимательской деятельности. Характерные особенности деятельности молодёжи позволяют нам выделить её в отдельную категорию. Современные юноши и девушки образованны, эрудированны, энергичны, честолюбивы, что делает их весьма конкурентоспособными и наделяет качествами, свойственными предпринимателю. Предприимчивая молодёжь более склонна к новаторству, риску, на высоком уровне стремится владеть интернет-технологиями, нанотехнологиями, наиболее мобильна, чем старшее поколение. Всё это в совокупности создаёт предпосылки для эффективного развития современного бизнеса.

Молодёжное предпринимательство осуществляется молодыми людьми в возрасте до 30 лет. Молодое поколение быстрее, чем старшее, реагирует на изменения во внешней среде, более склонно к поиску новых методов управления бизнесом, новаторским решениям. Одновременно оно наименее защищено, что требует определённых механизмов поддержки развития молодёжного бизнеса. К зрелому бизнесу относятся предприниматели в возрасте старше 30 лет. Их предпринимательство характеризуется ведением среднего и крупного бизнеса, поэтому к этой категории следует отнести людей, занимающихся бизнесом более 10 лет.

В целях развития предпринимательской инициативы молодёжи и активизации самостоятельной деятельности в сфере бизнеса молодых граждан республики разработаны программы «Бизнес-школа» и «Бизнес-старт», занятия по которым проводятся с участием специалистов Агентства по развитию предпринимательства, инвестиционно-венчурного фонда Республики Татарстан, инновационно-производственного технопарка «Идея».

В Республике Татарстан принято решение по созданию Комитета по развитию молодёжного предпринимательства [1]. Комитет будет заниматься созданием неформального сообщества молодых предпринимателей и вовлекать молодёжь в предпринимательство. В планах сделать Комитет площадкой для эффективных коммуникаций между молодыми предпринимателями и оказывать поддержку их инициативам.

Библиографический список

1. <http://mbkn.ru/zvasil/tpprt/>

РЕГИОНАЛЬНОЕ ПРЕЛОМЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

М. Ю. Казаков

**Северо-Кавказский государственный технический
университет, г. Ставрополь, Россия**

Summary. This article describes the features of regional economic policy. Highlights the key moments that define the modern image of public-private partnerships in the regional economy. It is concluded that the need for restructuring of relations between "power-to-business" in the regions.

Key words: region; development; public-private partnership.

Аксиоматично, что под региональной экономической политикой в целом понимается проводимая региональными органами власти генеральная линия экономических действий, которая воплощается в совокупности мер, посредством которых достигаются конкретные социально-экономические цели развития отдельных локальных территорий.

Наличие и реализация внятной экономической политики имеет существенное значение для будущего региональных социально-экономических систем, для ясного осознания ими возможных перспектив своей деятельности в данном регионе. В этой связи понятно желание и необходимость для субъектов региональной экономики участвовать в формировании и реализации такой политики. Многие субъекты региональной экономики проявляют готовность к осу-

ществлению продуманной и целенаправленной социально ориентированной экономической политики в субъектах Федерации.

В период реформ в Российской Федерации, характеризовавшийся регионализацией сфер общественной деятельности, были разработаны различные концептуальные подходы к осуществлению государственной экономической политики на местах. Менялось также и отношение к самой проблеме проведения региональной экономической политики, которая была направлена на реформирование реального сектора экономики, поиск новых форм взаимодействия бизнеса и власти, в том числе на условиях государственно-частного партнёрства.

Представляется целесообразным выделить четыре этапа в развитии региональной экономической политики. На первом этапе (до 1992 г. включительно) концепция субфедеральной экономической политики была основана на представлении о том, что общие экономические реформы институциональной среды и создание рыночных механизмов позволят решить проблемы отраслей и предприятий практически без вмешательства государственных структур. Хотя в программных правительственных документах за 1992 г. был определён перечень приоритетных секторов экономики, из-за недостатка финансовых ресурсов государственная политика была сведена лишь к поддержке отдельных предприятий. Ряд мер отраслевого характера (например, разрешение толлинговых операций в металлургии) имел неоднозначные последствия [1].

Следующий этап в разработке концепций государственной экономической политики (1993–1995 гг.) был связан, прежде всего, с деятельностью транснациональных корпораций. В данный период предпринимались активные попытки освоить и использовать опыт других стран (в частности Японии, стран Восточной Европы, Латинской Америки). В свою очередь, здесь можно выделить два промежуточных периода.

Во-первых, 1993–1994 гг., когда в качестве мер внутренней экономической политики предполагалось стимулировать рост внутреннего спроса, обеспечить промышленные предприятия доступными по цене оборотными средствами для увеличения загрузки имеющихся мощностей и осуществлять поиск ведущих отраслей, государственная поддержка которых через межотраслевые связи могла бы дать импульс для подъёма промышленного производства (в качестве таковых предлагалось использовать, например, жилищное строительство, автомобилестроение и даже ТЭК).

Во-вторых, 1995 г., в котором основой концепции стал поиск так называемых «точек роста», развитие импортозамещающих технологий за счёт протекционистской внешнеэкономической политики, ускорение внутрипромышленной интеграции и формирование отечественных финансово-промышленных групп. Эти разработки по боль-

шей части не были завершены до стадии практического применения или не дали ожидаемого эффекта прежде всего из-за отсутствия у властных структур ресурсов для проведения активной государственной политики, а также вследствие того, что не удалось добиться консенсуса по вопросам отраслевых приоритетов и создать конкретные механизмы для осуществления экономической политики.

Третий этап – 1997–1998 гг. В эти годы попытки осуществить меры по государственному воздействию на развитие народного хозяйства в рамках среднесрочной экономической программы 1997–1998 гг. тоже не были осуществлены из-за резкого изменения экономической ситуации в результате финансового кризиса 1998 г.

И, наконец, четвёртый этап – 2000–2008 гг. В данный период основой государственной политики в области региональных экономических преобразований в целом (и реформирования реального сектора региональной экономики в частности) являлась среднесрочная программа социально-экономического развития. При этом важнейшие принципы, на которых должна строиться государственная политика, можно охарактеризовать так:

- верховенство рынка и рыночных отношений перед административными методами управления (минимизация вмешательства государства, равные условия для конкуренции, открытый характер экономики и т. п.);

- осознание необходимости перехода к новому уровню сотрудничества между государством и бизнесом, в том числе в виде заключения отраслевых соглашений и иных контрактных форм договорённостей;

- признание необходимости реформирования отраслей государственного сектора за счёт не только приватизации, но и повышения эффективности управления; повышение ответственности государства за развитие отраслей социальной инфраструктуры;

- приоритет развития отраслей нового технологического цикла, под которыми понимаются прежде всего сектор информационных и нано-технологий; воспроизводство отдельных видов отраслей сферы услуг (туризм, перевозки, образование).

Стоит отметить, что на этом же этапе была поставлена задача заключения общероссийского социального контракта в регионах. При этом концептуальной основой для разрабатываемых проектов реформ (ЖКХ, пенсионной, образования, социального обеспечения и т. п.) стал провозглашённый переход от государственного патернализма к субсидиарному государству, который предполагает согласование интересов основных участников социально-экономических процессов: власти, бизнеса и населения.

В Российской Федерации специфические особенности взаимодействия представителей бизнеса и органов управления вызваны к жизни реальными процессами, которые протекают в российской

экономике и требуют своего анализа. Причём одной из основных проблем, которую отмечают руководители предприятий, является вопрос взаимоотношений с органами власти. Можно отметить несколько уровней такого взаимодействия:

1) с федеральными органами власти (в основном характерны для финансово-промышленных групп и особенно крупных естественных монополий);

2) с региональными властями, взаимоотношения с которыми свойственны представителям крупного бизнеса и отдельным ФПГ, которые осуществляют свою деятельность на местах;

3) с местными властями, в данном случае основными агентами являются средние и мелкие предприятия.

Таким образом, можно констатировать следующее. В настоящее время уровень развития бизнеса в регионах России отстаёт от потребностей рыночной экономики и не позволяет в полной мере реализовать предпринимательский потенциал страны из-за малоэффективной государственной политики в этой области и несовершенства законодательства. Предпринимательское сообщество должно предложить свой подход к решению проблем бизнеса на государственном уровне и к плодотворному сотрудничеству с законодателями, нацеленному на успешное развитие этого сектора российской экономики.

В свою очередь, задача реализации стратегических интересов регионального развития должна состоять в создании системы гибкого, эластичного регулирования локальной экономики. При этом важно не только не нарушать механизмы саморегуляции, но и создавать условия, чтобы эти механизмы работали наиболее эффективно. И здесь главное состоит в том, чтобы субъекты региональной экономики располагали достаточно полной информацией о развитии территории в целом, задачах структурной политики, приоритетах государственной поддержки, насыщенности и дефицитах рынка, прогнозируемых макроэкономических показателях. Только в этом случае может быть заложен фундамент для осуществления эволюционных экономических преобразований в регионах.

Библиографический список

1. Котляр Э. А. Механизмы эффективного взаимодействия российских предприятий: сделки по слиянию и поглощению в контуре регионального управления. – М.: КноРус, 2005.

ТРАНСПОРТНАЯ СИСТЕМА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ СУБУРБАНИЗАЦИИ

И. В. Елизарова

**Нижегородский государственный педагогический
университет, г. Нижний Новгород, Россия**

Summary. Nizhny Novgorod is one of the major cities and transportation hubs of Russia, as a consequence the development of transport system for it is particular and up to date. A necessary condition for the beginning of suburbanization is the development of transport system for transport people to place of work or at home, what's why the first signs of suburbanization were emerged in developed countries. At the moment the development of the transport system of Nizhny Novgorod region is not enough, so this fact hinders the process of suburbanization in the region.

Key words: transport system; Nizhny Novgorod; suburbanization.

Уровень развития транспорта территории свидетельствует о степени её развития в целом, в том числе и экономическом. Нижний Новгород – один из крупнейших городов и транспортных узлов России, вследствие этого вопросы о развитии транспорта для него особенно актуальны. Здесь пересекаются разные виды внешнего и внутреннего транспорта. Этот фактор можно рассматривать двояко, с одной стороны, развитость транспортной системы – необходимое условие развития региона в целом, но с другой – это постоянные пробки и огромная антропогенная нагрузка на территорию в плане загрязнения атмосферы.

Необходимым условием для начала субурбанизации является развитие транспорта для обеспечения перевозок между местом жительства и местом работы. Именно поэтому первые признаки субурбанизации появились в развитых странах после создания широкой сети пригородного железнодорожного и трамвайного сообщения, а также массовой автомобилизации. Первоначально из центра в пригороды переселяются наиболее состоятельные слои населения. Тем самым они создают стандарт поведения для всех остальных – кому он пока финансово недоступен. По мере роста благосостояния в переселение вовлекаются всё более широкие слои населения. А сама субурбанизация растёт лавинообразно, как только начинается массовое переселение среднего класса [4].

За субурбанизацией населения следует субурбанизация промышленности и других сфер занятости. Начинается она с вывода за пределы центральных городов крупных промышленных предприятий, требующих больших площадей. Среди причин субурбанизации промышленности обычно называют возрастание спроса предприятий на крупные земельные участки, более низкую стоимость земли в пригородах, миграцию квалифицированных работников в пригородную зону и др. [3].

Субурбанизация способствует расселению городов, своеобразной «разгрузке» мегалополисов с переносом промышленности и транспорта в пригородные зоны. Тем самым субурбанизация предваряет интенсивный рост пригородов, становление их инфраструктуры. Однако жители пригородов могут оказаться заложниками автомобилизации: частая миграция из города в пригород усложняет движение на дорогах.

Существующая городская улично-дорожная сеть г. Нижнего Новгорода (УДС) в её современном виде по своей конфигурации не относится к какому-либо классическому типу (радиальная, кольцевая, прямоугольная). Резкое повышение уровня автомобилизации и рост размеров движения, произошедшие за период с 2000 года, осложнили ситуацию и образовали дополнительные «узкие» места, угрожающие парализацией движения в отдельных районах и на стыках между ними. В этих условиях старинного города с узкими улицами положение может улучшить строительство метрополитена, которому сейчас стали уделять внимание, хотя и явно недостаточное. Однако метро пока не решает даже внутренних транспортных проблем города. Тем не менее, как подъездные пути к железнодорожному вокзалу и автостанциям, метро способствует развитию субурбанизации [2].

Согласно Генплану г. Нижнего Новгорода перспективный каркас УДС рассчитан на постепенный переход к чёткой радиально-полукольцевой системе. Эта система формируется радиальными и полукольцевыми магистралями, главными из которых являются:

– **радиальные:**

- Сормовское шоссе – направление на Балахну,
- Московское шоссе,
- Проспект Ленина,
- Проспекты Гагарина, Ак. Сахарова,
- Ул. Ванеева с продолжением,
- Ул. Родионова – Казанское шоссе;

– **полукольцевые:**

- 1-е транспортное полукольцо: Волжский мост – Бурнаковский проезд – Комсомольское шоссе – Молитовский мост – Изоляторский овраг – ул. Бринского – новый мост через Волгу,
- 2-е транспортное полукольцо: Копосово – западная окраина Московского района – ул. Удмуртская – ул. Новикова-Прибоя – Мызинский мост – ул. Ларина,
- формирующаяся обходная дорога через Гнилицкий мост (внешняя автодорога).

Нижний Новгород находится на слиянии двух крупных рек: Оки и Волги. Наибольшее естественное препятствие представляет Ока – она разделяет город на две части. Автомобильные пробки на мостах и подходах к ним являются основной проблемой транспортной инфраструктуры Нижнего Новгорода. Верхнюю и нижнюю части

города соединяют автомобильные мосты: Канавинский (Окский), Молитовский, Мызинский (Карповский). На расстоянии 11 и 15 км от Мызинского находятся железнодорожный Сартаковский и объездной Стригинский мосты. Рядом с Канавинским мостом строится метрополитен, совмещённый с автомобильным. Открытие автомобильной части состоялось в День народного единства 4 ноября 2009 года.

Через Волгу постоянных мостов два: железнодорожный и совмещённый железнодорожно-автомобильный Борский мост. По ним проходит одно из направлений Транссибирской магистрали: Нижний Новгород – Киров. Из-за низкой пропускной способности автомобильной части совмещённого моста периодически наводится дублирующий понтонный мост, который создаёт серьёзные препятствия судам при движении по основному водному пути в европейской части страны. Во время реконструкции автомобильной части моста была расширена проезжая часть на 1 метр, уложено новое дорожное покрытие, что предположительно позволит автомобилям развивать скорость до 40 км/час, в результате чего пропускная способность моста увеличится в 1,6 раза. Однако для города, разделённого реками, этого явно недостаточно. Борское направление в связи с ведущимся коттеджным строительством пользуется спросом, но существующая здесь транспортная сеть явно не удовлетворяет потребности населения при перемещении.

Ещё один проект рассматривается в перспективе: соединение Нижнего Новгорода и Бора канатной дорогой через Волгу, которая в идеале смогла бы перевозить до тысячи человек в час, причём пассажиры проводили бы в пути не более семи минут. Для сравнения: сейчас дорога между областным и районным центром отнимает до часу времени при условии, что нет пробок на мосту. В Нижнем Новгороде станцию канатки предполагается построить неподалёку от площади Сенной. Ещё недавно пригородное сообщение осуществлялось речным транспортом местных линий, но вследствие дороговизны билетов этот вид транспорта полностью исчез из системы пригородных сообщений.

Согласно Генплану рассматривается вопрос строительства ещё одного моста через Волгу в пределах Нижнего Новгорода. Планировать возведение мостового перехода на этот раз предложено иностранным специалистам. Соглашение с немецкой компанией было достигнуто в ходе проведения «Зелёной недели» в Берлине. Согласно предварительному плану российско-немецкой мостовой переход через Волгу станет частью Северного обхода Нижнего Новгорода, а его строительство обойдётся примерно в триста миллионов евро. В стоимость проекта включено и возведение подходов к мосту. Одним из важнейших условий реализации проекта станет бесплатный проезд по мосту.

Вопрос строительства мостов не менее важен и для области. Направление с запада на восток в нашем регионе является одним из основных по интенсивности движения. Транспорт проходит со стороны Москвы, пересекает Нижний Новгород и уходит на Казань. Сейчас актуальная задача – вывести транзит в обход нашего города. Происходит расширение Москвы в сторону Нижнего Новгорода, что требует улучшения существующей транспортной системы. Рост пригородной зоны, а как следствие рост субурбанизации не возможен без развитой транспортной системы.

Нижний Новгород – признанный общероссийский логистический центр, находящийся на перекрёстке важнейших транспортных путей России и Европы. Стратегия развития региона до 2020 года предусматривает использование географических преимуществ Нижегородской области для её динамичного развития.

Парадоксальная ситуация: крупнейший транспортный узел России – Нижний Новгород – до сих пор не имеет полноценного обхода для транзитного автотранспорта. Движение по федеральной автомобильной дороге М-7 «Волга» (Москва – Нижний Новгород – Казань – Уфа) вынужденно следует через областной центр. Вместе с тем эта трасса является автодорожной составляющей международного транспортного коридора «Транссиб», обеспечивающего основные связи между Европой и Азией. 17 тысяч автомобилей в сутки проходит по трассе М-7, из них 7 тысяч – грузовых. Всё это приводит к перегруженности автотранспортной системы Нижнего Новгорода транзитным транспортом, к его вынужденным простоям и ухудшению экологической обстановки в городе. Следствием этого является стремление части населения переселиться за город, где эти проблемы отсутствуют, либо сведены к минимуму, что способствует росту субурбанизации.

Южный обход Нижнего Новгорода – это одна из самых глобальных строек региона за последние несколько лет вообще. Пристальное внимание областных и федеральных властей к этому объекту обусловлено как транспортными и экологическими проблемами города, которые создаёт в нём транзитный транспорт, так и потребностью в удобной, качественной трассе федерального и международного значения. С момента начала строительства (1984 год – время разработки проектной документации) было возведено только тридцать километров новой дороги. Первый участок между трассами «Н. Новгород – Москва» и «Н. Новгород – Касимов» вместе с новым мостом через Оку, был сдан в 1993 году. Второй участок, строительство которого началось лишь через семь лет, был закончен в сентябре 2008 года и соединил трассы «Н. Новгород – Касимов» и «Н. Новгород – Саранск», позволив транзитному транспорту двигаться из Москвы в Саранск, Пензу, Саратов, минуя Нижний Новгород.

Даже сейчас, без третьего участка Южного обхода, «дышать» Нижнему стало легче. Последняя, третья, очередь строительства выведет из города грузовые автомобили, курсирующие между Москвой и Казанью по федеральной трассе М-7, тем самым полностью избавив город от пробок на Мызинском мосту и прилегающих к нему дорогах.

Полностью построенный в 2013 году Южный обход Нижнего Новгорода войдёт в состав международного транспортного коридора Берлин – Варшава – Минск – Москва – Екатеринбург.

На повестке дня – строительство Северного обхода протяжённостью 43 км. Цель этого строительства – вывести за пределы города поток транзитных автомобилей, которые вынуждены проезжать через наш город по пути из Москвы в Киров, Пермь, Йошкар-Олу. Северный обход будет начинаться у посёлка Лесная поляна (Московское шоссе) и выходить на Кировскую трассу за деревней Шубино Борского района. Северный обход Нижнего Новгорода может стать первой в области автомагистралью, проезд по которой будет платным.

Сеть железнодорожных линий и подъездных путей в границах города сложилась исторически и существенным образом влияет на планировочную структуру города. По работе железнодорожного транспорта можно судить об основных перемещениях жителей города и области, оценить расширение границ города в разных направлениях с учётом пассажиропотоков.

Основным направлением, пересекающим город, служит линия Москва – Владимир – Нижний Новгород – Киров. С правого берега Оки к этой линии примыкают направления на Арзамас, Муром, Саранск (через ст. Петряевка), а также местные линии на Павлово (Металлист), Зелецино и Мызу (последняя – в границах города). На левом берегу Оки примыкает местная линия, обслуживающая Балахну, Правдинск, Заволжье. На левом берегу Волги, в пригородной зоне, примыкает ветвь на ст. Моховые Горы, обслуживающая г. Бор.

Все направления электрифицированы (на переменном токе), заканчивается электрификация местных тупиковых линий. В частности, в июне 2007 г. закончена электрификация ветви Толоконцево – Моховые Горы.

Направление Москва – Владимир – Н. Новгород – Киров и участок Починки – Балахна двухпутные, остальные линии и ветви однопутные.

Интенсивность движения на подходах к узлу составляет:

- на участке Дзержинск – Доскино – до 50 пар поездов в сутки,
- на мосту через Волгу – до 60 пар поездов в сутки,
- на мосту через Оку – до 45 пар поездов в сутки,
- со стороны Балахны – до 20 пар поездов в сутки.

На трёхпутном внутриузловом перегоне Доскино – Горький-Сортировочный интенсивность достигает 90 пар, на пятипутном Горький-Сортировочный – Горький-Московский – более 80 пар.

Основными станциями узла служат Горький-Московский и Горький-Сортировочный. Первая специализируется преимущественно на пассажирской работе, вторая – на сортировке, пропуске транзита и грузовой работе. Кроме того, в городской черте расположено ещё 9 станций. Из них наиболее значительную грузовую работу выполняют станции Костариха, Починки и Доскино.

К станциям, расположенным в пределах города, примыкает более 80 подъездных путей, в том числе к ст. Горький-Московский – 11, Костариха – 38, Починки – 22. На 35 путей подачи совершаются не более 1 раза за сутки.

В пределах города сохраняется 11 охраняемых переездов в одном уровне, в том числе с движением городского общественного пассажирского транспорта.

Все маршруты пассажирских поездов дальнего следования проходят через ст. Горький-Московский и только там производят посадку пассажиров. За год со станции отправляется 1,7 млн пассажиров.

Пригородное пассажирское сообщение осуществляется, как правило, 10-вагонными электропоездами. За год со станций и остановочных пунктов в пределах города отправляется более 15 млн пассажиров, в том числе со станции Горький-Московский – 13 млн. Удельный вес внутригородских пассажиров в пригородных поездах малозначителен.

Наиболее интенсивное пригородное движение осуществляется по направлениям на левый берег Волги (до 30 пар поездов/сутки), в направлении на Дзержинск (21 пара), на Балахну (8 пар). Также 8 пар концентрируется из разных направлений на мосту через Оку, столько же следует от ст. Мыза (ост. пункт «Проспект Гагарина»).

Специального анализа требует вопрос о железнодорожном сообщении с г. Бор (ст. Моховые горы). До середины 2007 г. оно обслуживалось дизельным поездом (5 раз в сутки), следующим через ст. Толоконцево со сменой здесь головы поезда. Между ст. Толоконцево и ст. Моховые Горы имеются ещё 3 остановочные пункта, пока оборудованные короткими и низкими платформами.

С введением движения электропоездов были несколько увеличены частота и скорость сообщения, в настоящее время продолжительность поездки от ст. Моховые Горы до ст. Горький-Московский составляет 35 минут, включая стоянку на ст. Толоконцево. В случае дооборудования ветки и спрямления выхода на мост через Волгу это время можно было бы довести до 25 минут. При сокращении интервалов движения до 30–40 минут в пиковые часы такая связь оказалась бы достаточно удобной для левобережных районов.

В случае активного освоения под застройку территорий Борского района, в частности размещения здесь в будущем Экспоцентра, предполагается организация скоростного сообщения повышенной комфортности по маршруту Бор – Горький-Московский – Аэропорт. При этом может потребоваться прокладка дополнительных главных путей на участке от территории Экспоцентра до ст. Горький-Московский, включая новый мост, возможно совмещённый с автодорожным [2].

В настоящее время железнодорожный узел Нижнего Новгорода не имеет генеральной схемы развития. Предполагается осуществлять все реконструктивные мероприятия в пределах города только на территории полосы отвода, на которую оформлено право федеральной собственности с долгосрочной арендой.

Малодеятельные или утрачивающие актуальность подъездные железнодорожные пути предполагается постепенно, по мере перепрофилирования промышленных территорий и изменения их функционального использования, демонтировать.

Как видно из направлений движения поездов, основными направлениями разрастания пригородной зоны в области являются Борское, Дзержинское, Балахнинское. Оценка транспортной ситуации в Нижегородской области даёт нам представление о том, что, несмотря на развитие некоторых видов транспорта, их явно недостаточно.

На данный момент в области сложилась малоблагоприятная транспортная ситуация, которая тормозит процесс субурбанизации. Трое из наиболее цитируемых экспертов в сфере транспорта – доктора географических наук Борис Родман, Сергей Тархов и Григорий Гольц – признают, что времени, денег и усилий на строительство дорог в России было потрачено не меньше, чем у европейских соседей. Тем не менее, сегодня их состояние по-прежнему тормозит развитие экономики, а крупным городам, в том числе и Нижнему Новгороду, угрожает транспортный коллапс [1].

Библиографический список

1. Архангельская Н. Полчаса от дома до работы // Эксперт. – 2009. – № 6.
2. Генплан г. Нижнего Новгорода.
3. Гольц Г. Проблемы развития транспортных систем городов и зон их влияния. – М.: Мысль, 2006.
4. Петров Н. В. Морфологический анализ в геурбанистике (исследование пространственной структуры урбанистических форм). – М.: Институт географии АН СССР, 1986.

ПРИЧИНЫ ДЕПРЕССИВНОГО ХАРАКТЕРА РАЗВИТИЯ АГРАРНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

А. Д. Пономаренко

Северо-Кавказский государственный технический университет, г. Ставрополь, Россия

Summary. The paper considers the issues of causation of depressive nature of the agrarian-oriented areas. Attention is paid to consideration of the displacement vector of labor activity in the informal sector. It is concluded that the inertial nature of depression in territorial development.

Key words: region; development; depressed area.

Современное состояние территорий с низким уровнем социально-экономического развития характеризуется тем, что на ведущих позициях утвердились неформальные нормы и правила ведения экономической деятельности. К этому обстоятельству, с позиций организационного подхода, как нельзя лучше подходит и фактор раздробленности средств труда, который характерен для стагнирующих, не получающих «подпитки», локалитетов.

На современном этапе развития территориальной экономики депрессивные локалитеты – неотъемлемое звено региональной социально-экономической палитры. Изучение причинной обусловленности развития подобного явления позволяет более объективно подойти к определению его сущности и пониманию спусковых механизмов выведения сложившейся ситуации на приемлемый с экономической точки зрения уровень.

Развитие частно-неформального сектора деятельности в регионах с аграрной специализацией следует рассматривать как рефлекторную реакцию на совокупное ухудшение экономической обстановки в реформируемом государстве, что в первую очередь отразилось на рынке труда. Процесс трансформации вектора трудовой активности сельского населения из сегмента общественного производства в частный обусловлен многими причинами, в ряду которых мы могли бы выделить главенствующие:

- общее снижение производства по всем отраслям, а как следствие – сокращение штатов работников, что особенно характерно для предприятий АПК;
- сокращение доли гарантированных государственных выплат (пенсии, пособия, стипендии), а также заработной платы в консолидированном бюджете сельской семьи;
- замена денежных выплат натуральными;
- монопрофильность сельской местности;
- либерализация цен, что послужило основой для нынешней недоступности товаров большей части сельского населения;

- сокращение численности трудоспособного населения на фоне общего ухудшения демографической ситуации (что, впрочем, имеет место и в настоящее время).

Проводимые преобразования вызвали сокращение всего спектра профессий на фоне абсолютной не востребоваемости особенно трудовых специальностей. Сформировался внушительный массив трудоспособного населения, не располагающего стабильной работой. Здесь уместно отметить, что официальный рынок труда на селе значительно ограничен, в сравнении с городом. Среди прочих проявлений особенностей сельского рынка труда, оказывающих заметное влияние на переход к неформальной экономической деятельности, можно выделить следующие:

- дисперсность расселения сельского населения, которое попадает в зависимость от транспортной инфраструктуры, в свою очередь характеризующейся дороговизной и неразвитостью;
- сезонность основных сельскохозяйственных работ в градообразующих предприятиях сельской местности.
- аксиоматично, что рынок труда независимо от дислокации ранжируется на формальный (легитимный) и неформальный (теневой).

Формальный рынок работодателей в аграрно-ориентированных локалитетах формируется из следующих субъектов:

- 1) селообразующие сельхозпредприятия (как правило, в форме ЗАО, ОАО, СХП);
- 2) учреждения социальной сферы, финансируемые из местного или ведомственного бюджета (школы, детские сады, амбулатории, дома культуры);
- 3) предприятия потребительской кооперации (сельпо, райпо, продовольственные магазины, сельские рынки);
- 4) предприятия местной промышленности;
- 5) субъекты малого предпринимательства, с превалированием в их отраслевой структуре сферы торговли, общественного питания, оказания бытовых и ремонтно-строительных услуг;
- 6) органы государственной власти и местного самоуправления, причём первые функционируют только на уровне сельских поселений, имеющих статус районных центров;
- 7) структурные подразделения региональных филиалов финансово-кредитных институтов, страховых и риэлторских компаний, местные подразделения естественных монополий.

В период всеобщих реформ значение постоянного места работы в обеспечении потребностей населения сельских территорий трудно переоценить. Это пенсионное и медицинское обеспечение, возможность повышения профессионального уровня и др. Кроме того, формальный сектор является источником неучтённого, нелегитимного дохода за счёт основного рабочего места, что можно про-

тивопоставить низкой заработной плате. Доступ к производственным ресурсам и каналам сбыта – важнейший фактор занятия неформальными методами ведения экономической деятельности.

Неформальная занятость в российских регионах – явление достаточно распространённое и константное. Теневой рынок наёмного труда выгоден работодателям по следующим основаниям:

- экономия на обязательных отчислениях налогового и социального характера;

- экономия на оплате труда чернорабочих, применяя натуральные формы оплаты;

- замена использования агротехнических приемов применением дешевого труда на обязательных работах;

Вообще, неформальный рынок труда удобен и работникам. Оплата за труд производится ежедневно, что решает проблему сиюминутного выживания, а отсутствие чёткого графика работы позволяет иметь свободное время. Среди молодёжи распространён выезд в близлежащие города «на заработки». Существуют и менее распространённые способы извлечения дополнительного неформального дохода: лов и продажа рыбы, охота, сбор лома цветных и чёрных металлов, надомный ремонт одежды, обуви, техники. Здесь целесообразно выдвинуть гипотезу о том, что развитие неформального сектора региональной экономики коррелируется с общей развитостью характерных для аграрно-ориентированных территорий отраслей специализации. В среднем по стране более четверти всех занятых в сельской местности заняты в неформальном секторе, что почти в три раза превышает аналогичный показатель в городской местности. Как показывают исследования, преимущественно это занятость в личном подсобном хозяйстве.

Исходя из этого можно резюмировать, что причины депрессивного характера развития экономики аграрно-ориентированных территорий связаны, прежде всего, с проблемами концептуального институционально-отраслевого характера. Поиск и научное обоснование путей решения выявленных проблем в этой связи потребуют проведения отдельных исследований.

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛА РЕГИОНА-ДОНОРА

Л. В. Карцева

Казанский государственный университет культуры
и искусств, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Summary. The present-day rural areas are in decline even in the donor region. The social trends characterizing them are similar to the processes which take place in urban environments. These are middle class marginalization, low labour productivity along with its appropriate salary, substandard living conditions, dissolution of the major social institution in the rural areas – the family.

Key words: rural areas; rural community; donor region; social process; family; social vitality; rural way of life.

Процесс развития – состояние, характеризующее планомерно и устойчиво развивающееся общество. Российское общество можно отнести к такому типу обществ условно. В качестве барьеров, тормозящих данный процесс, относятся слабость политической власти, мощное давление бюрократической структуры, а также усиливающуюся коррупционную деятельность в верхних эшелонах государственной власти.

На селе данные процессы менее заметны изнутри, но проявляются более жёстко вовне и более разрушительно влияют на жизнедеятельность населения, чем в городе, ввиду удалённости сельчан от правоохранительных и иных коррекционных властных структур. Социальная сфера не является здесь исключением.

Татарстан – республика-донор, славится своим мощным экономическим потенциалом – как в промышленной сфере, так и в сельскохозяйственной. Однако татарстанское село демонстрирует не только достижения, основанные на доходах от нефтяной отрасли хозяйствования, но и немалые проблемы, природа которых – неспособность местной власти к решению практических вопросов развития социальной сферы села, её отрыв от почвы, на которой она и созрела (не секрет, что первые лица республики родились и выросли на селе). В целом же частное (региональное) раскрывает и объясняет общее (федеральное).

Исследование, которое было проведено нами летом 2010 года в сельской глубинке (Альметьевский район РТ) по заказу Фонда «Foundation Silk Road Research (SRR Foundation)» (Нидерланды) в рамках его сотрудничества с Казанским государственным университетом культуры и искусств методами глубинного интервью и наблюдения, позволило увидеть ряд тенденций, показательных для нового времени.

Как свидетельствует опыт, в сельской местности *появились новые социальные группы*, среди которых есть представители крупно-

го бизнеса (частные предприниматели, менеджеры и т. п.), а также и обедневшие и обнищавшие слои населения, большинство которых составляют работники умственного и физического труда в сферах производства, управления и социально-гуманитарной деятельности. Их профессиональное образование и занимаемая должность не соответствуют уровню доходов. Оставаясь в зоне физического труда, обрабатывая землю как в составе сельскохозяйственных объединений с новой формой собственности, так и в рамках своего частного владения, *сельские жители фактически наполняют слой бедного населения страны*, чей социальный статус невысок, маргинализируются. Как и по России в целом, *татарстанское село физически опустошается*, хотя и не за счёт оттока населения. Смертность, превышающая рождаемость, сначала «старит» село, а потом и вовсе лишает его жителей.

Жизнь на селе, даже и в экономически сильном Татарстане, остаётся тяжёлой, как многие десятилетия назад. В век информационных технологий привычные орудия труда в крестьянском подворье – лопата, грабли, мотыга, топор. Личные земельные участки растут в масштабе (до 30, 50 соток) – земель в колхозах достаточно, нормативы труда увеличиваются, что ухудшает здоровье немолодых сельчан и вызывает негативные эмоции у младшего поколения семьи. При этом *труд не является производительным*, полученное не идёт на продажу, оставаясь в качестве продукта питания для самой семьи. Вместе с тем излишек произведённого не находит реализации в самой деревне: семьи, не производящие, к примеру, мясных продуктов, не обеспечены в степени, позволяющей покупать свиное или говяжье мясо у своих соседей или более богатых родственников. *Бедность, таким образом, становится на селе потомственной*.

И хотя *социальный тонус сельчан в целом выше среднего*, общая оценка ими ситуации негативная. Пожилого возраста крестьяне проявляют недовольство современным состоянием села, однако адаптировались к нему и сохраняют привычный образ жизни. Молодёжь настроена более скептически при оценке собственных перспектив – профессиональных, места проживания, занятости. При этом доля молодёжи среди сельского населения продолжает снижаться. Половину безработных селян (44,7 %) также составляет молодёжь [1, с. 72].

Важная составляющая жизни села – хозяйственно-бытовая. Сельский быт требует немалых вложений, что недоступно большинству граждан. Позволить себе дорогостоящее лечение, покупку предметов роскоши, путешествия или приобретение автомобиля более престижной марки в случае, если таковой имеется, сельские жители в подавляющем своём большинстве не могут, что отличает их от городских жителей. В частности, для казанцев подобные ограничения сняты уже не первое десятилетие.

Вместе с тем культурные перемены налицо. В деревне есть Интернет, мобильная связь, спутниковые антенны, кабельное телевидение. В крупных сёлах, тех, что поддерживаются крупными предпринимателями, проложен асфальт, функционируют водопровод, газопровод, налажено автобусное сообщение с миром. Однако туалет на улице – примета российского быта и в 21 веке – на селе фактически норма.

Важная составляющая сельского образа жизни – наличие семьи. Как показало исследование, татарстанское село в целом идею семьи поддерживает. Однако *вариантов семейного союза столько же, сколько и в городе*. Сожительства, браки, одиночество взрослых детей внутри родительской семьи – наиболее распространённые модели семейной структуры. При этом общественное мнение в ситуации внутри крестьянского двора не вмешивается. Однако за его стенами возможно многое. В лучшем случае это женское лидерство, подавляющее инициативу мужчин, набожность пожилых людей и некоторой части молодёжи. В худших – алкоголизация мужчин и женщин, взрослых и юношества; рукоприкладство; моральная распущенность (добрачные и внебрачные половые связи, внебрачные дети); невнимание к нуждам стареющих родителей, оставленных без попечения, и многое другое, за что раньше общественное мнение сурово наказывало. Отсюда ситуация: на ментальном уровне брак и семья оцениваются селянами весьма положительно, на практике же *святость брачных уз оказывается лишь декларируемой*.

Библиографический список

1. Зиятдинова Ф. Г., Кучаева Е. И. Российское село в рыночных условиях: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. – 199 с.
2. Карцева Л. В. Социальные традиции и социальные инновации на селе: стратегии репрезентации : монография. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та культуры и искусств, 2010. – 114 с.
3. Карцева Л. В. Социальные ценности и установки современной сельской молодёжи: материалы одного социологического исследования : монография. – Казань: Редакционно-издательский центр, 2011. – 132 с.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

Т. П. Шмуйло

Институт экономики Кар НЦ РАН, г. Петрозаводск, Россия

Summary. In the article reflects the process of upgrading the health of the Republic of Karelia.

Key words: modernization; the concept of socio-economic development of the Republic of Karelia; health.

В большой советской энциклопедии термин модернизация (франц. *modernisation*, от *moderne* — новейший, современный), определяется как изменение в соответствии с новейшими, современными требованиями и нормами [1].

В словаре русского языка модернизация определяется как усовершенствования, позволяющие сделать чего-либо соответствующим современным требованиям [2].

Энциклопедический словарь трактует модернизацию как изменение, усовершенствование, отвечающее современным требованиям, вкусам.

Толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова дает определение глаголу «модернизировать» (от фр. *moderniser*) — придавать (придавать) чему-нибудь современный облик, переделать (переделывать) что-нибудь на новейший лад [3].

Исходя из приведённых определений модернизацию можно рассматривать как деятельность по усовершенствованию, с целью сделать «что-либо», отвечающее современным требованиям.

Председатель правительства РФ В. В. Путин на совещании по программам модернизации здравоохранения субъектов РФ отметил, что нацпроект «Здоровье», запущенный 5 лет назад, показал свою эффективность и доказал, что государство может добиваться положительных результатов, концентрируя ресурсы на приоритетных направлениях. «Нацпроект подготовил почву для следующего шага — модернизации всей системы здравоохранения». «Программа модернизации в системе здравоохранения станет самой масштабной в новейшей истории России. В таком масштабе в сфере здравоохранения государство еще задач не формулировало и не предпринимало таких усилий не только за новейшую историю», — сказал В. В. Путин [4].

Реализация масштабной двухлетней программы по модернизации объектов здравоохранения начнется в России с 2011 года.

Перестройка системы российского здравоохранения направлена на улучшение качества и доступности медицинской помощи для жителей России.

По мнению Татьяны Голиковой, главы Минздравсоцразвития России, наиболее значимые факторы, влияющие на модернизацию здравоохранения следующие:

- политическая, экономическая и социальная ситуация в стране;
- международные договоры страны (экономические и политические);
- демографическая ситуация в стране;
- социальная стратификация общества;
- социокультурные особенности общества (в том числе национально-этнические);
- наличие и деятельность партий, общественно-политических организаций, профсоюзов, корпоративных организаций (элементов гражданского общества).

Таким образом, как отмечает Татьяна Голикова, под модернизацией здравоохранения следует понимать научно обоснованную, поддержанную обществом совместную деятельность органов власти различного уровня, органов управления здравоохранением, медицинского сообщества, основанную на реальном учете имеющихся ресурсов и существующих факторов внешней среды с целью перевода российского здравоохранения на уровень, отвечающий современным требованиям, соответствующим мировым стандартам, и придания ему современного облика.

Процесс модернизации в системе здравоохранения начался и в Республике Карелия. Одним из механизмов проведения этого процесса является разработка Программы модернизации здравоохранения Карелии на 2011—2012 гг. Министр здравоохранения и социального развития РК на брифинге в министерстве рассказала об изменениях, которые произойдут в системе здравоохранения до 2012 года. Из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования Российской Федерации на реализацию региональной программы модернизации здравоохранения Республики Карелия выделены 2,8 млрд. рублей, которые предстоит освоить в течение двух лет. Программа рассчитана на 2011—2012 годы и является продолжением приоритетного национального проекта «Здоровье».

Значительная часть средств (1,2 млрд. рублей) пойдет на укрепление материально-технической базы государственных и муниципальных учреждений здравоохранения и приобретение современного медицинского оборудования. 140,8 млн. рублей – на внедрение современных информационных систем в здравоохранение.

Вопросы модернизации системы здравоохранения, создания многоуровневой системы оказания медицинской помощи, улучшения демографической ситуации нашли отражение и в проекте Концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2015 года в качестве одного из приоритетных направ-

лений деятельности Правительства Республики Карелия на 2011 – 2015 годы: Повышение качества жизни и развитие личности [5].

Развитие сферы здравоохранения является неотъемлемой составляющей уровня и качества жизни населения и выполняет важнейшую роль в экономическом развитии региона.

Целью политики Правительства Республики Карелия в сфере здравоохранения на период до 2015 года, определенной в проекте Концепции, является сохранение и улучшение состояния здоровья населения Республики Карелия на основе повышения доступности и качества медицинской помощи и формирования здорового образа жизни населения.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- содействие повышению рождаемости, сокращению заболеваемости и смертности населения Республики Карелия;
- модернизация системы здравоохранения, создание многоуровневой системы оказания медицинской помощи;
- безусловное выполнение государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи;
- внедрение на всех уровнях оказания медицинской помощи отраслевых стандартов;
- организация целевой профессиональной переподготовки и повышения квалификации медицинских работников на основе государственного заказа;
- внедрение современных информационных систем в здравоохранение.

Выполнение указанных задач планируется осуществлять в рамках реализации Территориальной программы государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи в Республике Карелия, приоритетного национального проекта «Здоровье», Программы модернизации здравоохранения Республики Карелия на 2011–2012 годы, Долгосрочной адресной инвестиционной программы Республики Карелия на 2011–2015 годы, целевых программ, международных проектов.

Будут реализовываться мероприятия по поэтапному внедрению стандартов оказания медицинской помощи в соответствии со стандартами Минздравсоцразвития России.

Будет осуществлено повышение уровня заработной платы врачей и среднего медицинского персонала; подготовку к включению с 2013 года в Территориальную программу государственных гарантий дополнительных денежных выплат медицинским работникам первичного звена здравоохранения и дополнительной диспансеризации работающих граждан, диспансеризации детей-сирот и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации; повышение доступности и качества медицинской помощи неработающим пенсионерам.

Предполагается обеспечение сбалансированности объемов медицинской помощи по видам и условиям её оказания в рамках Территориальной программы государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи в Республике Карелия (далее – Территориальная программа государственных гарантий); обеспечение потребности во врачах по основным специальностям с учетом объемов медицинской помощи по Территориальной программе государственных гарантий.

Предстоит создание четырёх межмуниципальных многопрофильных специализированных медицинских центров (Северо-Западный межмуниципальный центр в г. Костомукша, Северный межмуниципальный медицинский центр в г. Сегежа, Приладожский межмуниципальный центр в г. Сортавала и Петрозаводский межмуниципальный центр в г. Петрозаводск) и развитие двух монопрофильных сосудистых межмуниципальных центров в г. Медвежьегорск и г. Беломорск.

Для приведения материально-технической базы учреждений здравоохранения в соответствие со стандартами оказания медицинской помощи на всех уровнях предполагается: завершение строительства ранее начатых объектов, а также проведение капитальных и текущих ремонтов учреждений здравоохранения; оснащение лечебно-профилактических учреждений, в первую очередь, вновь создаваемых общих врачебных практик, сосредоточение современного диагностического и лечебного оборудования в межмуниципальных центрах.

Продолжится развитие современных медицинских технологий оказания специализированной медицинской помощи и расширение их доступности для населения; ведение единого регистра медицинских работников, электронного паспорта медицинского учреждения и паспорта системы здравоохранения Республики Карелия.

Будет реализовываться внедрение современных информационных систем в здравоохранении, что предусматривает: персонифицированный учёт оказанных медицинских услуг, возможность ведения электронной медицинской карты гражданина, запись к врачу в электронном виде, обмен телемедицинскими данными, внедрение систем электронного документооборота.

Развитие системы здравоохранения Республики Карелия направлено на улучшение демографической ситуации в республике и ориентировано на повышение доступности, качества медицинской помощи и повышение удовлетворённости населения медицинской помощью на основании эффективного использования ресурсов здравоохранения.

Особое внимание Правительства Республики Карелия будет уделено принятию мер по улучшению демографической ситуации.

Не менее 25 процентов средств, совокупно выделяемых на модернизацию системы здравоохранения Республики Карелия, должны быть направлены на развитие «детской медицины».

Будет обеспечена доступность и повышено качество медицинской помощи матерям и детям.

В целях дальнейшего снижения уровня материнской и младенческой смертности, профилактики детской инвалидности планируется обеспечить совершенствование организации акушерско-гинекологической и педиатрической, в том числе специализированной.

Будет продолжено укрепление материально-технической базы лечебно-профилактических учреждений родовспоможения и детства; улучшение системы подготовки и повышение квалификации медицинских кадров, работающих в области охраны материнства и детства; информирование населения по вопросам безопасного материнства, ответственного родительства, здорового образа жизни.

Основными инвестиционными проектами в сфере здравоохранения на 2011–2015 годы являются:

- завершение строительства 2-ой очереди акушерско-хирургического корпуса с поликлиникой на 105 посещений в смену в п. Калевала, консультативно-диагностического центра ГУЗ «Республиканская больница им. В. А. Баранова»;
- строительство комплекса зданий ГУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы» в г. Петрозаводске;
- строительство Гамма-терапевтического корпуса ГУЗ «Республиканский онкологический диспансер» в г. Петрозаводске;
- строительство 2 сельских врачебных амбулатории в п. Валдай Сегежского муниципального района и п. Кестеньга Лоухского муниципального района.

Библиографический список

1. Модернизация // Википедия. Свободная энциклопедия. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Модернизация.>, свободный, яз. рус (дата обращения 15.01.2011)
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1983. – С. 215.
3. Толковый словарь Ушакова онлайн. – URL: <http://ushakovdictionary.ru/letter.php?charkod=204.>, свободный, яз. рус. – (дата обращения 15.01.2011).
4. Модернизация здравоохранения один из важнейших приоритетов – Путин // АРГУМЕНТЫ РУ. РФ. – URL: <http://www.argumenti.ru/society/2010/11/83364/>, свободный, яз. рус, 9 ноября 2010, 19:48 [«АН-online»].
5. Проект Концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2015 года // Карелия официальная. Официальный портал органов государственной власти Республики Карелия. – URL: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Power/Ministry/Development/program.html>, свободный, яз. рус. – (Дата обращения 17.01.2011).

II. РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ, СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ И ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ

РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

А. В. Рочева

**Ухтинский индустриальный техникум,
г. Ухта, Республика Коми, Россия**

Summary. One of priority directions realization of the concept of the state national policy is support and development of language, culture and vital way of the Komi and other people living in the Komi Republic. State national policy of the Komi Republic considers interests of all nationalities living in republic. The basis of the state national policy is made by the coordination and harmonization of state interests and the people occupying republic, adjustment of their widespread cooperation, development of national languages and cultures.

Key words: state national policy; development; vital way; coordination; harmonization; adjustment; widespread.

Проблема межгруппового взаимодействия является одной из самых актуальных в современных обществах, т. к. она затрагивает право каждого человека на свободу мысли, совести и религии. Для стабильного существования таких обществ важнейшее значение имеют традиции совместного проживания разных культурных групп, основанные на терпимости.

Республика Коми является полиэтническим регионом, где на протяжении многих столетий осуществляется тесное взаимодействие различных этнических групп. В Республике Коми проживают русские, коми, украинцы, татары, белорусы, немцы, чуваша, азербайджанцы, молдаване, марийцы, башкиры, мордва, удмурты, армяне, литовцы, поляки, лезгины, коми-пермяки, грузины, болгары, киргизы, узбеки, ненцы, казахи, цыгане, евреи и представители других национальностей [2, с. 2–3].

В Республике Коми до последнего времени не зафиксировано ни одного серьёзного межэтнического конфликта. Достаточно значима в этом контексте деятельность Министерства национальной политики Республики Коми. Оно появилось в структуре органов государственной власти в начале 90-х годов [1, с. 77]. Это был сложный период в истории нашей страны, когда межнациональные страсти подчас перехлёстывали разумные пределы. И в этих условиях руководство республики приняло правильное решение сформировать

соответствующую государственную структуру, которая сумела бы наладить межнациональный диалог и направить национальные отношения в конструктивное русло, исключив таким образом предпосылки для существования центробежных процессов на нашей территории. Основной задачей министерства на сегодняшний день является проведение целенаправленной и взвешенной политики, способствующей укреплению межнационального мира и согласия на территории республики [3, с. 7]. Министерство национальной политики РК работает с национальными организациями, такими как «Коми войтыр», «Изъватас», «Коренные женщины РК». За последние годы в республике создана целостная система финно-угорского сотрудничества. Следует отметить, что за последние три года в республике произошёл ряд значимых событий, которые имеют огромное значение для всего финно-угорского сообщества. Это, прежде всего, открытие в Сыктывкаре филиала Государственного Российского Дома народного творчества – Финно-угорского культурного центра Российской Федерации [4, с. 180].

Развитие и совершенствование гражданского общества немыслимо без активной работы национально-культурных общественных организаций. В целях проведения эффективной государственной национальной политики и гармонизации межнациональных отношений в Республике Коми принят закон Республики Коми «О национально-культурной автономии», направленный на обеспечение условий для участия граждан всех национальностей в общественно-политических процессах через их национально-культурные автономии. При Министерстве культуры и национальной политики Республики Коми действует Консультативный совет по делам национально-культурных автономий. Регулярно проводятся фестивали национальных культур. Ежегодно проводятся: фестиваль национальных культур, посвящённый Дню единения народов России, республиканские фестивали славянской, украинской культуры, татарской и башкирской песни, республиканские детские фестивали национальных культур. В республике действуют около 150 национально-культурных автономий, объединяющих представителей более 100 национальностей. Среди них: «Беларусь», «Украина», немецкая национально-культурная автономия, еврейская национально-культурная автономия, республиканская национально-культурная автономия татар и башкир, «Татарстан», «Дуслык», Коми республиканская национально-культурная автономия цыган, «Азербайджан». В рамках воскресных школ и факультативов изучаются языки пяти национальностей в двенадцати школах шести городов и районов республики.

Одним из приоритетных направлений реализации Концепции государственной национальной политики является поддержка и

развитие языка, культуры, жизненного уклада коми народа и других народов, проживающих в Республике Коми.

Очагами сохранения коми культуры являются центры коми культуры, центры национальных культур (12 центров), среди которых: Финно-угорский культурный центр РФ, Финно-угорский центр РК, Муниципальное учреждение культуры «Центр коми культуры города Сыктывкара» и другие.

Программно-целевой подход является важнейшим инструментом реализации государственной политики в республике. Он обеспечил объединение усилий органов государственной власти всех уровней, органов местного самоуправления, общественных организаций в целях улучшения качества жизни народов республики, удовлетворения их национально-культурных запросов, обеспечения стабильных межнациональных отношений.

Библиографический список

1. Гончаров И. А., Рожкин Е. Н., Шабает Ю. П. Многонациональная Республика Коми. – Сыктывкар, 2009. – С. 77.
2. Национальный состав населения, гражданство. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Республика Коми. Ч. 2. – Сыктывкар, 2005. – С. 2–3.
3. Национальный состав населения и межнациональные отношения в Республике Коми. Аналитическая записка. – Сыктывкар, 2005. – С. 7.
4. Финно-угорские народы и Россия: сб. материалов междунар. конф. 1992–1993. – Таллин, 1994. – С. 180.

К ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ДАГЕСТАНА И РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 1990–2005 ГОДЫ

А. С. Халилова

Учреждение Российской академии наук Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, г. Махачкала, Республика Дагестан, Россия

Summary. This article are reflected activities carried out by the Republic of Dagestan in the process of formation and development regional ties with the republics of Northern Caucasus at the turn 20th and 21st centuries.

Key words: The Republic of Dagestan; regional relations; North Caucasus.

Перестройка, направленная на демократизацию общественной жизни, открыла широкие возможности для объективного переосмысления многих проблем в истории нашей страны. Особенностью сегодняшнего дня стал тот факт, что круг политологических проблем сфокусировался вокруг Северного Кавказа. В этой связи изучение проблем взаимоотношений Дагестана и республик Северного Кавказа в 1990–2000 годы представляется особенно актуальным.

«Парад суверенитетов», расколовший СССР и приведший к его гибели, отчётливо высветил острые проблемы теории и практики национальных отношений, множество накопившихся социальных и национальных противоречий, конфликтов, породив множество этнических столкновений. Спустя годы первый президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин напишет: «Всё это время – с 90-го по 96-й, – теперь я в этом абсолютно убеждён, над Россией висела тень смуты, гражданской войны. Многие россияне с глухой тоской верили в то, что всё так и будет: новый военный переворот, хунта, растаскивание на множество мелких республик... Страшный вариант, но он был возможен» [1]. Суверенизационные процессы привели к временному обособлению народов. Однако это совершенно не означало, как утверждают многие авторы, потерю всех связей и взаимоотношений между народами. Изучение текущих архивов министерств и ведомств нашей республики, а также материалов Центрального государственного архива Республики Дагестан позволяет утверждать обратное. Безусловно, этот путь им теперь предстояло пройти на новом этапе общественного развития.

В рамках развития межреспубликанских отношений в сентябре 1993 года в г. Нальчике был заключён договор «О дружбе и сотрудничестве...» между Кабардино-Балкарией и Республикой Дагестан. В соответствии с требованиями того времени основным пунктом договора можно считать статью вторую, которая гласит: «КБР и РД обязуются:... Прилагать усилия для урегулирования конфликтов и кризисных ситуаций, затрагивающих или могущих затронуть интересы сторон» [2].

В качестве подтверждения своего курса на стабилизацию политической обстановки на Северном Кавказе в 1994 году Дагестан принимает «Декларацию о нейтралитете, в случае возникновения военных конфликтов на территории Северного Кавказа» [3]. Спустя год после принятия «Декларации о нейтралитете» 18 августа 1995 года, во Владикавказе был подписан договор «О дружбе и сотрудничестве» между Дагестаном и Республикой Северной Осетией-Аланией сроком на пять лет [4].

Такая же работа в 1995–1997 годах была проведена Министерством по национальной политике, внешним связям и информации совместно с Правительством Национального возрождения Чеченской республики Ичкерия. В 1995 году в Министерство по национальной политике РД от Председателя Правительства Чеченской республики Ичкерия С. Н. Хаджиева поступил проект договора об открытии Представительства Чечни в Дагестане [5]. Был также подготовлен проект Соглашения между Правительствами РД и ЧРИ во главе с А. Масхадовым «О сотрудничестве по обеспечению взаимной безопасности и улучшению экономических связей». Однако оба эти документа не были подписаны, так как среди прочих выдвигался пункт следующего содержания: «Каждая из сторон не будет участвовать, или поддерживать какие бы то ни было действия, направленные против другой стороны» [6]. Подписание такого договора привело бы к втягиванию Дагестана в конфронтацию между федеральным центром России и Чечней. Несмотря на столь неблагоприятные политические акты, считая своим долгом оказание помощи беженцам, Дагестан к 1995 году принял из Чечни, по официальным сводкам, около сорока тысяч человек [7].

Кроме того, были заключены соглашения о дружбе и сотрудничестве с Кабардино-Балкарией, Калмыкией и Ставропольским краем, Адыгеей. Политика дружбы и сотрудничества, проводимая правительством Дагестана, была продолжена. Следующим её проявлением стало проведение в Махачкале в ноябре 1996 года Съезда народов Северного Кавказа. Дагестанское правительство ожидало от него активного вовлечения масс в миротворческий процесс на Кавказе и достижения согласия в Северо-Кавказском регионе.

Северный Кавказ как один из регионов РСФСР, а затем и РФ был также вовлечён в экономические преобразования в стране. Однако сложная политическая ситуация, межнациональные конфликты, война в Чечне привели к тому, что перестроечные процессы происходили здесь с большим отставанием от центра. В этих условиях наиболее важным вопросом стало восстановление полноценного взаимодействия между субъектами РФ в Северо-Кавказском регионе. Этим и стали заниматься сотрудники постоянных представительств Дагестана в республиках Северного Кавказа. Основой для организации и деятельности этих учреждений стали договора о

дружбе и согласии, заключённые Правительством Республики Дагестан с другими субъектами РФ, а точнее Соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве.

Одним из первых данное Соглашение было подписано 2 февраля 1994 года с Республикой Адыгея сроком на пять лет, по истечении которого 6 июля 2000 года этот договор был продлён и признан бессрочным [8]. Основное содержание наиболее полно отражено в ст. 7 договора: «Создавать благоприятные условия для торгово-экономических отношений субъектов регионов, включая учреждение и участие в межрегиональных ярмарках и выставках, конференциях и специальных семинарах, а также в других формах сотрудничества, принятых в мировой практике». Подобные Соглашения были заключены с республиками Северная Осетия-Алания (август 1996 г.), Кабардино-Балкария (декабрь 2000 г.), Карачаево-Черкесия (октябрь 2001 г.), Ингушетия (апрель 2003 г.) [9]. Заключение двухсторонних Соглашений и открытие Постоянных представительств Республики Дагестан в северокавказских республиках стало способствовать развитию интеграционных процессов на Северном Кавказе.

В этот период Республика Дагестан стала выступать как поставщик сельскохозяйственной продукции, коньячной продукции Дербентского и Кизлярского комбинатов, предметов декоративно-прикладного искусства и рыбной продукции [10]. В то же время Дагестан явился одним из лучших партнёров для предприятий и фирм Республики Адыгея, которые производят лесопродукцию ценных пород дерева, таких, как дуб, бук, граб, ясень и т. д. В Республику Дагестан начали ввозить из Карачаево-Черкесии молочную продукцию фирм «Сатурн» и ЗАО «Хладокомбинат», резинотехнические изделия ЗАО «РТИ», дрожжи, производимые дрожжевым заводом, напитки фирмы «Меркурий», цемент ЗАО «Кавказцемент», также стала поступать кондитерская продукция из КБР и т. д. [11].

В очередной раз укрепляющиеся связи между республиками Северного Кавказа проявились во время нападения на Дагестан в августе 1999 года террористических бандформирований из Чечни. Уже в начале сентября многие политические лидеры Северного Кавказа отправили в Дагестан гуманитарную помощь: партии продовольственных товаров, медикаменты. В том числе и заместитель председателя правительства Северной Осетии-Алании Станислав Баскаев, прибывший из Владикавказа с гуманитарным грузом, заверил дагестанцев, что использует все возможности для оказания помощи [12].

Традиционным стало сотрудничество печатных и электронных СМИ северокавказских республик. Плодотворны научные связи Дагестана с республиками Северного Кавказа, о чём могут свидетельствовать многочисленные научные региональные конференции, симпозиумы и семинары.

Подводя итог, можно сказать, что на сегодняшний день взаимоотношения между Дагестаном и суверенными республиками Северного Кавказа носят постоянный характер и дают ощутимые результаты.

Библиографический список

1. Ельцин Б. Н. Президентский марафон. – М., 2000. – С. 82.
2. Ведомственный архив Министерства по национальной политике, внешним связям и информации Республики Дагестан (ВА Миннаца РД). Папка 4-02, док. № 2 от 12.10.1993.
3. Алиев М. Г. В поисках согласия. – М., 2002. – С. 191.
4. ВА Миннаца РД Папка 4-02, док. № 4 от 22.08.1995.
5. ВА Миннаца РД Папка 4-02, док. № 34.
6. ВА Миннаца РД Папка 4-02, док. № 35,36.
7. Алиев М.Г. Указ. соч. – С. 166.
8. ВА Миннаца РД Папка 4-02, док. № 33 от 08.02.1994; док. № 37 от 12.07.2000.
9. ВА Миннаца РД Папка 4-02, док. № 19 от 18.08.1996; док. № 17 от 22.12.2000; док. № 29 от 08.11.2001; док. № 13 от 10.11.2003.
10. Гаджиев Р. Г., Ильясов З. З., Рамазанова Д. Ш. В интересах народов Дагестана: материалы первого форума представителей республики Дагестан в странах СНГ и субъектах Российской Федерации. – Махачкала, 2003. – С. 11 // ВА Миннаца РД Папка 4-02.
11. Внешние связи Республики Дагестан. Материалы 2 Форума представителей Республики Дагестан в странах СНГ и субъектах РФ (14 декабря 2004г.). – Махачкала, 2004. – С. 40.
12. Эфендиева Д. А. Чеченские события и Дагестан: последствия и исторические уроки. – Махачкала, 2002. – С. 89.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА¹

Т. В. Комбарова
Тюменский государственный университет,
г. Тюмень, Россия

Summary. This article reviews dynamics of demographic behavior of Tyumen region's population. Changes of birth and death, marriage and divorce, self-sustaining behavior are also shown. The same problems as in the whole state are present in demographic behavior of Tyumen region's population. Positive feature that differs Tyumen region is it's good geographic position and wide perspectives of employment.

Key words: Tyumen region; demographic behavior; birth and death; marriage and divorce.

Проблемы демографии несколько десятилетий являются одними из главных в России. Правительство видит их решение в том, чтобы, во-первых, снизить смертность населения Российской Федерации, по показателям которой страна занимает место в ряду слабо-развитых стран. Во-вторых, вести эффективную миграционную политику, привлекая в страну русскоязычное население из ближнего и дальнего зарубежья. В-третьих, создать условия для повышения рождаемости.

Речь идёт о том, чтобы изменить демографическое поведение населения страны, которое формировалось в течение не одного десятилетия и которое является важнейшей характеристикой общности людей. Большую роль в его реализации играют определённые социальные, экономические, экологические и прочие условия. Демографическое поведение – система взаимосвязанных действий субъекта, направленных на изменение или сохранение его демографического состояния. Оно складывается из трёх видов поведения: репродуктивного, связанного с воспроизводством населения (рождаемостью и смертностью, брачностью и разводимостью); самосохранительного, показывающего отношение к своему здоровью, и миграционного поведения, связанного с перемещением масс людей из одних географических мест в другие. Каждый человек в своей жизни проходит эти этапы: рождение, забота (или пренебрежение) о своём здоровье и здоровье будущих поколений, вступление в брак (или отказ от вступления), рождение (или отказ от рождения) детей и смерть в более или менее пожилом возрасте. Нередко человек в

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы, ГК 14.740.11.1377.

течение своей жизни сталкивается с проблемой смены места жительства, переезда в другой район страны или за рубеж.

В рамках проекта «Социокультурный портрет региона» в 2006 и 2009 гг. были проведены два этапа социологического исследования населения Тюменской области, включившего в себя юг области и два автономных округа – Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий. Один из разделов исследования даёт возможность проанализировать демографическое поведение населения региона за последние 15 лет.

Численность населения Тюменской области резко возросла во второй половине XX века, когда в связи с открытием крупных месторождений нефти и газа начал формироваться топливно-энергетический комплекс. Некогда сельскохозяйственная область приняла специалистов и рабочих многих национальностей, которые часто оставались жить в регионе. На конец 2010 года численность населения составила 3407,7 тыс. человек (в ХМАО проживает 1536,8 тыс. чел.; в ЯНАО – 524,8 тыс. чел.; на юге области – 1343,1 тыс. чел.) более 50 национальностей, что составляет 2,4 % от всего населения России [1].

В Тюменской области с 2000 г. сохраняется естественный прирост населения. Она занимает первое место в Уральском федеральном округе по данным показателям. В рейтинге Российской Федерации по коэффициенту рождаемости Тюменская область перешла с 20-го на 15-е место в течение периода 2000–2007 гг.

Уровень рождаемости в регионе растёт, однако он не обеспечивает простого воспроизводства населения. Это связано как с всеобщей тенденцией в России и в развитых странах, так и с падением престижа института семьи. С 1999 года в области растёт количество зарегистрированных браков, но также неуклонно растёт и количество разводов. Особенно неблагоприятна ситуация в ЯНАО и ХМАО, где в 2010 году по отношению к зарегистрированным бракам приходилось в ЯНАО 68,2 % разводов, в ХМАО – 62,5 %; на юге Тюменской области – 46,9 % разводов, что также далеко от оптимума [1]. Разведённые, вступая в повторные браки, часто не регистрируют их. Всё это приводит к тому, что меняется модель брака. Из общего числа супружеских пар до 30 % состоят в незарегистрированном браке. По социологическим данным, мужчины, живущие в незарегистрируемых браках, зачастую считают себя холостыми, а женщины – замужними. Поэтому происходит перекося в данных: замужних женщин в стране больше, чем женатых мужчин. Респонденты, позиционируя себя разведёнными, могут состоять в повторных незарегистрируемых браках. Считается, что повторный брак для женщин затруднителен из-за диспропорций населения по половому и возрастному признаку, однако в структуре возрастных различий женское население преобладает лишь в старших возрастных группах – группах старше трудоспособного возраста, причём во всех регионах и струк-

турах поселений. Если среди населения моложе трудоспособного возраста и в трудоспособном возрасте количество женщин на 100 мужчин в области меньше, то уже в пенсионном возрасте – старше трудоспособного – количество женщин резко возрастает и доходит до соотношения 1:3.

Таблица 1

Распределение численности населения по полу и возрасту на начало года (тыс. чел.)

ХМАО	1991	1996	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Мужчины	652,9	658,4	679,7	726,6	729,2	732,4	739,1	744,7	753,1
моложе трудоспособного	220,5	194,5	174,4	156,9	153,6	151,3	151,4	153,4	156,7
в трудоспособном	421,7	447,6	480,9	541,2	546,7	550,2	553,7	554,1	554,4
старше трудоспособного	10,6	16,2	24,5	28,5	28,8	31,0	34,0	37,3	42,0
Женщины	627,2	644,9	679,9	742,4	749,0	755,8	766,2	775,3	785,6
моложе трудоспособного	208,1	184,4	165,3	149,4	146,4	144,1	144,3	145,6	148,5
в трудоспособном	383,9	406,6	455,2	512,3	515,1	517,2	519,2	519,5	517,3
старше трудоспособного	35,2	53,8	59,4	80,7	87,5	94,5	102,7	110,2	119,8
ЯНАО									
Мужчины	252,8	250,1	251,6	262,1	265,3	268,6	270,1	269,9	270,9
моложе трудоспособного	81,1	70,4	66,5	60,7	59,7	58,6	58,0	58,0	58,5
в трудоспособном	168,9	175,3	178,6	194,2	198,0	201,5	202,3	201,2	199,6
старше трудоспособного	2,9	4,4	6,5	7,2	7,6	8,5	9,8	10,8	12,8
Женщины	235,8	236,9	244,7	261,2	265,4	270,0	272,6	273,7	275,6
моложе трудоспособного	77,0	67,3	62,8	58,0	57,0	56,1	55,7	55,5	56,1
в трудоспособном	150,0	154,6	166,7	181,8	184,5	187,3	187,3	186,2	184,3
старше трудоспособного	8,8	14,9	15,2	21,4	23,9	26,6	29,7	32,0	35,2
ЮГ ТО									
Мужчины	678,2	672,9	649,6	614,8	613,5	614,5	617,6	621,9	626,4
моложе трудоспособного	187,0	172,5	153,6	120,7	117,6	115,5	115,6	117,6	121,5
в трудоспособном	430,2	432,7	421,4	430,9	434,8	437,6	439,6	440,9	438,9
старше трудоспособного	61,0	67,7	74,6	63,2	61,1	61,4	62,5	63,4	66,0
Женщины	723,1	713,2	712,8	700,3	701,0	703,7	707,7	773,4	718,8
моложе трудоспособного	181,7	165,4	147,6	115,8	112,6	110,8	110,8	112,8	116,4
в трудоспособном	377,5	374,5	404,6	427,6	429,0	430,0	429,7	429,4	426,1
старше трудоспособного	163,9	173,3	160,6	156,8	159,3	163,0	167,2	171,1	176,3

При анкетировании был задан вопрос: «Что, по Вашему мнению, сегодня мешает созданию семьи или ведёт к её разрушению?» Предлагалось отметить не более двух причин. Респонденты юга ТО,

ХМАО и ЯНАО оказались довольно единодушны в оценке значимости основных причин, приводящих к разрушению семьи (табл. 2). По сравнению с 2006 годом изменился рейтинг ответов. На первом месте по значимости – характер людей, их эмоции (41–42 %). Причём в 2006-м году так отвечали практически столько же людей. На второе место все респонденты поставили материальные проблемы (38 % на юге, в ХМАО и 43 % в ЯНАО), в 2006-м году этот вариант отметило на 10–20 % больше людей, что обеспечило ему первое место в рейтинге. Третье место респонденты отдали плохим жилищным условиям – 33 % респондентов по всей области, тогда как в 2006-м – 43 %.

Таблица 2

**Причины разрушения семьи
(в % от числа опрошенных) [2]**

	Юг ТО		ХМАО		ЯНАО	
	2006	2009	2006	2009	2006	2009
1. Думаю, дело, главным образом, в характере людей, в их эмоциях	42	41	42	35	38	41
2. Много зависит от нравственности людей, от приверженности нормам религии	12	15	13	13	9	13
3. Скорее, человек рассчитывает, что ему выгоднее: сохранить семью или покинуть её	9	16	15	16	12	15
4. Часто мешают плохие жилищные условия	42	34	43	32	43	36
5. У многих просто нет средств, чтобы нормально обеспечить семью	60	38	45	38	53	43
Не знаю, нет ответа	4	4	8	12	7	8

* Допускалось более одного варианта ответа

Нестабильность семейных отношений, неуверенность в завтрашнем дне – общая тенденция, царящая в России и других развитых странах Европы, ведущая к уменьшению числа детей в семьях. В этом отношении Тюменская область несколько отличается от многих регионов России. Если в целом по России можно говорить об усиливающейся тенденции к бездетной и однодетной семье, то при обработке данных опроса обращает на себя внимание, что в полных семьях преимущественно по два ребёнка, это может говорить о правильной демографической политике региона. Однако тревожит то, что в семьях, где родители разведены, также воспитываются по двое и по трое детей. Это приводит к повышению доли разведённых женщин, для которых вступление в повторный брак затруднительно из-за диспропорции населения по половому и возрастному составу. Большая часть детей рождается вне брака и в так называемом граж-

данском браке, здесь также наблюдаются семьи с двумя и тремя детьми. Большая часть внебрачных рождений приходится не на молодёжь до 20 лет и женщин после 35 лет, а на людей в основных репродуктивных возрастах, что позволяет сделать заключение о сознательном выборе людей и подтверждает тезис о кризисе семьи и брака. Не последнюю роль в этом играет уменьшение значения института отцовства в целом. Стереотипы поведения, сложившиеся в неполных семьях, программируют женщин на рождение и воспитание ребёнка вне брака, а также в общественном мнении статус матери-одиночки выше, чем незамужней женщины без детей и почти идентичен статусу замужней женщины или вдовы.

Отвечая на вопрос «Что, по Вашему мнению, мешает росту численности населения в нашем регионе?», большинство респондентов отметили низкие доходы, затем по значимости идут плохие жилищные условия и с небольшим отрывом – «государство фактически не поддерживает материально семьи с детьми». На юге области больший процент опрошенных, чем в ХМАО и ЯНАО, считают, что «в наше время достаточно иметь одного ребёнка». Небольшое количество отметили «плохую медицинскую помощь женщинам во время беременности, при родах», что подтверждает состояние медицины в области. Интересный результат получился при ответе «Ничего не мешает, в нашем регионе благополучно с ростом численности населения». Лучшую картину в процентном отношении дали округа, где раньше, чем в стране в целом, началась реализация программы помощи молодым семьям, имеющим детей.

Уровень смертности в регионе остаётся высоким. Общая тенденция динамики смертности характеризуется высокой смертностью людей в трудоспособном возрасте. На вопрос анкеты «Почему, по Вашему мнению, продолжительность жизни мужчин в нашем регионе заметно меньше, чем женщин», ответы расположились следующим образом. Несмотря на тяжёлые климатические условия севера и занятость на тяжёлой и вредной работе, пункт «Многие мужчины заняты на тяжёлой и вредной работе» стоит на третьем месте. Первое место держит ответ «Мужчины меньше заботятся о своём здоровье, не обращаются к врачам». Но всего на одну десятую меньше ответов «Мужчины много пьют водку, к тому же низкого качества, самогон»; затем идёт гибель молодых людей в армии, убийства и увечья во время драк. Всё это говорит о низком уровне самосохранительного поведения жителей региона, особенно мужчин.

Причиной смерти как мужчин, так и женщин, держащей пальму первенства в Тюменской области, являются болезни системы кровообращения. На втором месте стабильно во всех округах в качестве причины смерти стоят несчастные случаи, отравления и травмы. Третье место занимают новообразования. На юге области четвертое место занимают болезни органов дыхания, а в ХМАО и ЯНАО –

органов пищеварения. Последние болезни часто связаны с экологической обстановкой. На вопросы анкеты о чистоте воздуха и воды в районах проживания респонденты отметили, что на юге области воздух часто бывает загрязнён (46 % опрошенных по сравнению с теми, кто ответил, что обычно воздух достаточно чистый), и вода загрязнена (43 % по сравнению с 19 % отметивших, что вода обычно чистая). В ХМАО чистый воздух отметили 52 %, а загрязнённость воздуха – 30 %; загрязнённость воды отметили 23 %, чистоту – 40 %. В ЯНАО воздух население считает достаточно чистым (66 % по сравнению с теми, кто считает его загрязнённым, – 24 %), а вода загрязнена (35 % по сравнению с теми, кто считает её чистой, – 30,6 %). Поэтому жители юга области и ХМАО чаще отмечали, что «Обычно воздух сильно загрязнён, особенно страдают больные люди» (14,1 % – юг области и 19% – ХМАО). Происходит общее снижение уровня здоровья населения, на что необходимо обратить внимание не только властям региона, но и работодателям и обществу в целом.

На вопрос анкеты «Как Вы оцениваете состояние своего здоровья?» большинство ответили, что «временами болеют». Мужчины чаще женщин оценивают своё здоровье как нормальное. Часто болеющих и хронических больных больше в ХМАО. Причиной может служить то, что в ЯНАО большое количество работающих – вахтовики, а на работу вахтовым методом больных и хроников не берут.

Как было сказано выше, с развитием топливно-энергетического комплекса в область прибыло много специалистов из самых разных районов страны, которые оставались здесь жить и работать, обзаводились семьями. Надо сказать, что полвека назад специалистов для газовой и нефтяной промышленности в Тюмени не готовили. Высококвалифицированные специалисты ехали из Башкирии, Азербайджана, Чеченской республики, где были институты, обучавшие нужным специальностям. За эти годы Тюменская область стала многонациональной, появилось много смешанных браков.

Следует подчеркнуть, что основной источник сохранения численности населения в Тюменской области – миграция, как внешняя, так и внутренняя. За последние 15 лет основные миграционные потоки наблюдались из Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии и Украины. Пики миграционного прироста населения приходились на 1990–1991 годы и 1994 год. Однако общий миграционный поток снизился, за 16 лет снижение составило 49 %. За последний год снизилась миграционная активность внутри региона и повысилась межрегиональная миграционная активность, наиболее выросла межстрановая миграция (то, что считалось единой страной 15 лет назад, сегодня – разные страны). В основном приезжают в ЯНАО из стран СНГ – это так называемая трудовая миграция, и она носит, скорее, временный характер. Тюменская об-

ласть остаётся притягательным регионом для трудовой миграции. Отток населения из региона по сравнению с 1990 годом заметно снизился.

В целом демографическое поведение населения Тюменской области не слишком отличается от поведения населения других регионов страны. Здесь присутствуют те же проблемы, что и на всей территории страны: низкая рождаемость, высокая смертность, ослабление института семьи и, как следствие, высокая разводи-мость, малодетность семей, не обеспечивающая простого воспроизводства населения; при притягательности региона для мигрантов большая их часть – неквалифицированные рабочие из бывших со-юзных республик, и, как следствие, имеет место обострение междуна-циональных отношений. Основное отличие Тюменской области со-стоит в том, что это регион достаточно перспективный в плане заня-тости населения и выгодного географического положения.

Библиографический список

1. Демографический ежегодник (2007–2011): стат. сб. В 4 ч. / Территориаль-ный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Т., 2011.
2. Социокультурный портрет Тюменской области: коллективная монография / науч. ред. Г. Ф. Ромашкина, В. А. Юдашкин. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2011.

СИБИРСКАЯ КУЛЬТУРА И СИБИРСКИЙ ЭТНОС: ПРОБЛЕМНЫЙ СМЫСЛ

А. И. Костяев

Колледж искусств, г. Химки, Московская область, Россия

Summary. This article is devoted the analysis of three senses: the Siberian ethnos, type, region. These senses are special considers insufficiently in the Russian philosophy. The author considers semantic feature of the Siberian regional culture.

Key words: Siberia; region; ethnos; type; culture; sense; problem.

Проблема существования сибирской культуры возникла в середине XIX века. Она отображает противоречия, существующие между Россией как целым и её отдельными частями. К ним относятся, например, противоречие между местной обособленностью и культурным единством. Термин «культура в Сибири» это абстракция, устраивающая многих, но в ней не обозначен субъект процесса. Сибирь представляется частью сложной системы – России. Иначе: в термине «культура в Сибири» проблема самодостаточности, самобытности региона отходит на второй план.

Обострение проблемы сибирской культуры произошло в конце 2010 года, когда проходила очередная всероссийская перепись. Нашлись участники переписи, указывающие свою национальность «сибиряк». Освещение проблемы приобрело публичный характер. Руководитель Федеральной службы государственной статистики А. Суринов выступил с заявлением и пообещал выделить сибиряков. Вероятно, имелось в виду внесение «сибиряков» в реестр национальностей. Заявление вызвало отрицательную реакцию у противников конструктивной теории этноса. Они утверждают, что бессмысленно говорить о «сибирском языке». Большинство жителей Сибири пользуются современным русским языком. В глубинке сохранились старые сибирские говоры-диалекты русского языка. Их употребляют потомки чалдонов, кержаков и других сибирских старожилов. Свои языки сохранились у коренных народов Сибири – хантов, эвенков, хакасов, тувинцев. Единый «сибирский язык» отсутствует. Та же оценка переносится на культуру. Признаются культурные особенности у общих потомков русских переселенцев. Делается логический вывод: нет языка и культуры – нет этноса. Под сибиряками подразумеваются жители и уроженцы Сибири, принадлежащие к разным этносам, преимущественно к русскому [1].

Было несколько попыток создать Сибирское государство в XX веке. В годы гражданской войны Сибирское правительство находилось в Омске. Вторая попытка «остановлена» на стадии обсуждения в 1989–1990 годах. Периодически возникают предложения повысить статус Сибири, объявить Новосибирск – новой столицей. Поэтому проблема из культурно-философской становится политиче-

ской. По нашему мнению, сибирская культура реально существует, но не как этнокультура, а как региональная культура. Различие в трактовках – принципиальное. Этническая культура создаётся стихийно. Её субъектом является весь народ. Смыслы этнической культуры передаются в прямом общении. Элементы культуры (обряды, мифы, легенды, фольклор) сохраняются и передаются в её рамках. Кровное родство определяет этническую принадлежность человека. Принадлежность к этносу возникает с момента рождения. Этническая культура обращена не к отдельному человеку, а к роду. В основе национальной культуры лежит государственная власть и письменность. Кровное родство в национальных культурах утрачивается. Единство данной культуры выражается не столько внешне, сколько внутренне. Особую роль играет национальное самосогласие. Формируется национальная интеллигенция [2, с. 175, 177].

Сибирская культура объединяет национальные культуры якутов, бурят, алтайцев, тувинцев, многочисленные этнические культуры и культурные комплексы этнографических групп. Свой культурный комплекс имеют сибирские татары. Это – собирательное название родственных тюркских народностей и этнических групп. Они говорят на местном диалекте татарского языка. В XIX веке под влиянием переезжающих в Западную Сибирь поволжских татар у них оформился татарский литературный язык. Они имеют разные названия: тобольские татары, барабинцы, чулымцы. Сибирскую культуру невозможно представить без местного казачества. Постепенно они образовали общину со своим культурным укладом. Свой вклад в создание сибирской культуры внесли старообрядцы, представители немецкой общины в регионе.

В современной гуманитаристике нет единого мнения по поводу того, когда возник социокультурный тип сибиряка. Называют XVII, XVIII, XIX века. Споры вызывает выделение черт сибиряка. Это – чувство собственного достоинства (Н. В. Басаргин), бодрость (П. А. Кропоткин), независимость (П. П. Семёнов-Тян-Шаньский), находчивость (А. Е. Авдеева). На основе понятия «сибиряк» разрабатывается понятие «сибирский характер» [3, с. 128].

На формирование социокультурного типа влияют природные условия. Сибирский ландшафт разнообразен: низменность, плоскогорье, горы. Типичный пейзаж – это тайга. Основу речной системы образуют Обь, Енисей и Лена. Генетически культурные различия связаны с осью «Север – Юг». На Севере были распространены оленеводство, охота, рыболовство. На Юге развивалось скотоводство и земледелие. Якуты живут на севере Сибири, а по культуре близки к этносам южных районов. Деление на Западную и Восточную Сибирь возникает в начале XIX века. Административно закрепляется Советской властью. Сибирь во многом остаётся неизвестной территорией. Существует несколько версий происхождения термина: славянская,

тюркская. Наибольшее распространение имеет версия самоназвания этнической группы «сипыр», обитающей в Прииртышье. В XIV веке Сибирь имела смысл земли, расположенной к северу от власти Золотой Орды. В XVI веке возникает новый смысл; Сибирь – территория на востоке страны до Тихого океана. Сибирь присоединялась к России на протяжении длительного времени. Этот процесс завершился в середине XIX века. Одновременно происходит процесс «исчезновения» Сибири. Происходит дробление региона. От Сибири отделяется Дальний Восток.

Что мешает объективному анализу сибирской культуры? Вмешательство политического фактора. Именно из-за этого недостаточно изучен опыт сибирского областничества в решении проблем современной региональной культуры.

Вопрос о сибирском самосознании был впервые поставлен в землячествах студентов в Петербурге – Г. Н. Потаниным, Н. М. Ядринцевым, С. С. Шашковым, Н. И. Наумовым. Областники сформулировали идею культуры как экономического развития региона [4, с. 232–233]. Но они несут историческую ответственность за возникновение мифа о колонизации Сибири. Освоение территории это не колонизация по западному типу. Русские переселенцы создали в Сибири крестьянскую земледельческую культуру. Появился новый тип жилища – сибирская крестьянская изба. Элементы земледельческой культуры были у западносибирских татар, бурят. Характерно, что ориентировались именно на крестьянскую Сибирь.

Мало изучено творческое наследие первого поколения сибирской интеллигенции. Одним из представителей этой интеллигенции является историк П. А. Словцев (1767–1843). Он писал об особенностях «сибирского разговора»: неторопливости, малословности, привычке опускать глаголы. Словцев выделял в сибирском наречии произношение буквы «о». Использовал термины «жизнь сибирская», «сын Сибири» [5, с. 7, 263]. В советский период работы Словцева не переиздавались. К числу сибирской интеллигенции относились И. П. Менделеев, П. П. Ершов. Особый интерес представляет сибирское дворянство. В регионе не было крепостного права. Звание дворянина в Сибири носило ненаследуемый характер. В смысловом пространстве региональной культуры усадьба была «пустым знаком». С предельной осторожностью надо подходить к теме исторической травмы в семейно-родовой памяти сибиряков. Спорным представляется включение в содержание такой памяти эвакуации военного времени, распределения молодых специалистов в послевоенные годы [3, с. 127].

Сибирский сепаратизм имеет глубокие историко-культурные причины, связанные с отношением «центр – регион». Группа Н. И. Новикова планировала устройство республики в Сибири. М. А. Бакунин считал, что в будущем Сибирь отделится от России.

Сходную позицию занимал Н. П. Огарёв. Н. А. Серно-Соловьевич готовил проект Конституции. Столицей Сибири должен был стать Иркутск. Ответная реакция власти – иркутский генерал-губернатор А. Д. Горемыкин требовал заменить слово «сибиряк» на «уроженец Сибири» [6, с. 33]. Росту сибирского сепаратизма в конце прошлого века способствовало ослабление центра. Именно в центре началось отделение пространства от государства. Процессы, происходящие в Сибирском регионе в этот период, выражали стихийную трансформацию советского пространства. Вряд ли целесообразно причислять к сепаратистам всех, отвечающих в ходе последней переписи на вопрос о национальности – сибиряк (сибирячка). Кто-то спутал национальную и территориальную принадлежность. Некоторые по личным мотивам попытались «выйти» из своего этноса – русского, татарского или иного. В регионе существует неоднозначное отношение к идеологеме «одно государство – одна нация».

На первой стадии смыслогенеза Сибири выделялся главный человек – казак, переселенец. Высокий статус города в сибирской культуре означает, что «существует» не столько горожанин, сколько город, причём существенной характеристикой индивида является его способность «растворяться» в пространстве города. Соответственно этому на уровне сознания начинается выработка представлений о «сибиряке-горожанине». Городская площадь символизирует центр, доминирующий над остальным пространством. Биография сибирского города особого рода; она предопределена субъективными прибавлениями, то есть всякий раз суммирует индивидуальный опыт: улицы, ворота, особняки и храмы как бы берут на себя ответственность за организацию бытия человека. В сибирской культуре закодирована природная красота. Сибиряк «принадлежит» этой красоте, не просто знает о ней, но существует по её законам. Положение «среди природной красоты» сибиряка позволяет ему приблизить основы бытия к сознанию.

Определить понятие «сибирская культура» это значит выразить взаимосвязь социокультурного типа и среды. Определение понятия на этапе, предшествующем собственно его введению, заменяют другие формы: «сибирский уклад жизни», «сибирский характер», «сибирский ландшафт». Наглядное разъяснение сущности сибирской культуры осуществляется с помощью примеров и сравнений. Необходимо различать смысловые оттенки понятия. Сибирская культура включает: объективную реальность, переживание данной реальности, её художественное освоение. Дефиниция «сибирская культура» есть логическая операция, посредством которой раскрывается содержание понятия. Рефлексия над сибирской культурой расширяет смысловое пространство до способности позиционировать собственное Я по отношению к другим действующим субъектам понимания. Рефлексивный процесс наиболее ярко проявляет-

ся при переходе с единого языка сибирской культуры на языки народов Сибири. Обнаружение множественности оснований сибирской культуры утверждает важный для самопознания философии культуры критерий избыточности смыслов. Поиск «первоначала» сибирской культуры – существенная черта теоретического мышления, его важнейший ориентир.

Библиографический список

1. Иванов В. Шум сибиряков // Известия. – 2011.
2. Мареева Е. В. Культурология. Теория культуры. – М., 2002. – 192 с.
3. Логунова Л. Ю. Влияние исторической травмы на семейно-родовую память сибиряков // Социс. – 2009. – № 9. – С. 126–136.
4. Ускова М. А. Опыт сибирского областничества в решении современных региональных проблем российской культуры // Время культуры и культурное пространство: сб. тез. докл. межд. науч.-практ. конф. / науч. ред. Т. Г. Киселёва, В. И. Черниченко. – М.: МГУКИ, 2000. – С. 231–233.
5. Словцов П. А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. – М.: Вече, 2006. – 512 с.
6. Сибирь в составе Российской империи. – М.: Нов. лит. Обзорение. – 2007. – 368 с.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РАБОТЫ РАДИО В 1950-Е ГГ.: ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИЯМ ИЛИ ЗАСТОЙ (НА МАТЕРИАЛАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)

С. В. Зяблицева

**Кемеровский государственный сельскохозяйственный
институт, г. Кемерово, Россия**

Summary. The article is devoted to the problem of radio in Western Siberia. Looking at the radio and radio broadcasting system as a dual structure, and noting the growth of its quantitative indicators, the author focuses on the analysis of the genre and theme constituents of Siberian radio.

Key words: radio; radiofikaciâ; radio broadcasting; Western Siberia.

Значительный прогресс, пришедший на смену непродолжительному периоду послевоенного застоя, характеризовал Западно-сибирское региональное радиостроительство в 1950-е гг. Его техническая составляющая «росла прямо на глазах» – за период 1950 – 1958 гг. численность трансляционных точек в регионе в среднем увеличилась в три раза, что позволило Западно-Сибирскому району по темпам радиофикации значительно опередить общероссийский показатель – 2,3 раза [1, с. 386]. И это без учёта численности эфирных радиоприёмников, количество которых в личном пользовании граждан увеличилось на порядок. Если в 1949 г. у жителей Новосибирской области имелось около 10 тыс. радиоприёмников, то в

1958 г. – 126,7 тыс., в том числе в сельской местности – 31,0 тыс. В Кемеровской области их количество возросло ещё больше – с 7624 в 1950 г. до 194710 – в 1958 г. [2]. Уровень радиофикации деревенских дворов Западной Сибири в 1950–1958 гг. поднялся с 12,7 до 70 %. При этом произошло выравнивание «плотности радиоточек» (т. е. их количества в расчёте на одну тысячу жителей) на всём пространстве региона, включая самый «сельский» в регионе Алтайский край, где в 1958 г. одна радиоточка или радиоприёмник приходилась не на 46, как в 1950 г., а на 6 человек [3, с. 269]. Это означало, что к концу рассматриваемого периода слушать радиопередачи на территории региона могла практически каждая крестьянская семья.

Позитивные перемены, однако, совершенно не коснулись зонального распределения и тематического содержания программ и передач. Практически в неизменном виде они были перенесены из довоенного периода в послевоенный. Как и в 1931 г., когда вошла в строй Новосибирская станция РВ-76, они делились на те, которые предназначались для западносибирской аудитории, и те, что готовились для областных, городских и районных зон вещания. В первом случае ежедневно, кроме воскресенья, утром передавался обзор областных (краевой) партийной и комсомольской газет, а вечером – 10-минутный выпуск местных «Последних известий». В субботние дни в рамках обозрения «По Западной Сибири» с 15-минутными программами на «актуальную тему» в эфир выходили радиожурналисты Алтайского края, Новосибирской, Кемеровской и Томской областей [4]. (Омская область в эту зону радиовещания не входила). Начиная с марта 1958 г. вместо этих разрозненных передач на волне станции РВ-76 начал выходить региональный тематический радиожурнал, подготавливавшийся местными журналистами на основании планов, согласованных со всеми радиокомитетами Западной Сибири. Как отмечалось в Постановлении Госкомитета по радиовещанию, принятому в декабре того же года, журнал «оправдал своё назначение» [5], что было равнозначно указанию на распространение опыта западносибирских комитетов по всей стране. Наиболее удачными авторы Постановления признали журналы «На стройках Сибири», «За технический прогресс», «Для работников сельского хозяйства» и несколько «молодёжных» выпусков.

Очевидно пропагандистское содержание регионального журнала дополняли передачи той же направленности, выходившие на волне областных, городских и районных студий. Анализ так называемых микрофонных папок, содержащих поредакционный перечень передач, их периодичность и отведённое им время показывают, что основную часть программ радиостудий любого уровня составляли общественно-политические передачи и циклы с явным преобладанием «политического» над «общественным». О чём, в частности, свидетельствуют папки Новосибирского радиокомитета [6]. Если на пере-

дачи общественного блока (беседы для родителей, беседы врача, естественно-познавательные и т. п.) отводилось 2 часа в месяц, то только на консультации для изучавших Историю КПСС и политэкономии, – пять. Одновременно отраслевыми редакциями выдавалось до 18–19 передач на промышленные и сельскохозяйственные темы, о содержании которых говорят их заголовки: «За высокую производительность труда», «Стройки новой пятилетки», «Хлеб – государству», «Агрономы у микрофона», «Битва за урожай» и т. п. Наглядное представление о масштабах пропагандистского, агитационного, промышленного и сельскохозяйственного вещания даёт отчёт Новосибирского Комитета по радиоинформации за 1949 г., из которого следует, что за это время каждый находившийся в зоне его доступности мог прослушать 1031 передачу подобной тематики, в том числе «459 – официальных и 572 – оригинальных», то есть подготовленных новосибирскими радиожурналистами. 120 из них, – отмечалось в отчёте, – представляли собой «Беседы на производственные темы» и 123 – «Пропагандистские статьи на разные темы» [7]. Представляется, что подобная тематика, повторявшаяся из года в год на протяжении многих лет и рассчитанная более всего на выполнение редакционных планов по разделу «Политико-массовое вещание», являлась одной из причин отторжения от радио значительной части слушателей, что стало заметно проявляться в конце 1950-х гг. Ведь аналогичные программы шли не только по региональным и областным, но также городским и районным радиоканалам.

По сравнению с довоенным периодом мало изменилось и содержание художественного блока радиопрограмм. В рамках собственного вещания передавались радиоспектакли, количество которых, к примеру, в Новосибирске, как и до войны, составляло 14–15 в месяц, под рубрикой «Театр у микрофона» транслировались спектакли местных и гастролирующих трупп, выступления драматических коллективов художественной самодеятельности. Значительная часть эфирного времени отводилась музыкальным программам, о чём, в частности, можно судить по плану редакции музыкального вещания Новосибирского радио на март 1955 г., предполагавшего проведение 47 передач в жанре оперы и оперетты, концертов камерной и лёгкой музыки, включая 10 выступлений собственного оркестра народных инструментов [8].

Подобно другим учреждениям культуры, художественные редакции радиовещания оказались под давлением партийных постановлений по вопросам литературы и искусства начала второй половины 1940-х гг., содержавших указание «выводить художественно-музыкальное вещание из застоя, опираясь на идеологические установки ЦК ВКП(б)» [9]. «Застой» в художественной редакции Кемеровского радио проявился, в частности, в передаче рассказов М. Зо-

щенко, оперативно сменившихся чтением «Молодой гвардии» А. Фадеева и «Людей с чистой совестью» Вершигоры [10].

Подводя итоги сказанному, приведём цитату из постановления ЦК КПСС от 29 января 1960 г. «Об улучшении советского радиовещания», в котором отмечалось, что «многие радиопередачи слабо связаны с жизнью, ведутся неумело, шаблонно и поэтому не вызывают интереса и отклика у слушателей» [11, с. 130]. Фактически это было признание не только заметно ослабевшего влияния радио на слушателей в условиях во многом изменившейся во второй половине 1950-х гг. общественно-политической обстановки, но и ущербности советского радиовещания, проявившемся в десятилетиями не менявшемся тематически-жанровом содержании радиопрограмм, их чрезмерной идеологизации. Это по сути сводило на нет действительно впечатляющие усилия государства по расширению союзного, в том числе западносибирского радиопространства.

Библиографический список

1. Народное хозяйство РСФСР в 1959 г. Стат. ежегодник. – М., 1960.
2. ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 25. Л. 4; Ф. 151. Оп. 1. Д. 610. Л. 69; ГАКО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 10. Л. 120; Оп. 2. Д. 31. Л. 109 об.
3. Юмашев А. С. Культурное строительство в западносибирской деревне (1953–1958) // Партийные организации Западной Сибири в борьбе за построение социализма и коммунизма. – Новосибирск, 1963.
4. Анализ микрофонных материалов Кемеровского областного радио за 1946–1947, 1950 и 1958 гг. // ГАКО. Ф. 591. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-193; Д. 2. Л. 1-200; Д. 3. Л. 2-3; Д. 304. Л. 1-293; Д. 305. Л. 2-305; Д. 306. Л. 5-70.
5. ГАНУ. Ф. 1698. Оп. 1. Д. 167. Л. 8.
6. Там же. Д. 37. Л. 2-10.
7. Там же. Д. 4. Л. 1-4.
8. Там же. Д. 37. Л. 10.
9. Работу художественных редакций – на уровень новых задач // «Советская Сибирь». – 1946. – 27 сентября.
10. ГАКО. Ф. 1341. Оп. 1. Д. 97. Л. 21.
11. Советская печать в документах. Сб. документов. – М.: Государственное изд-во политической литературы, 1961. – 560 с.

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РАБОТНИКОВ ГОСТИНИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: ОПЫТ ТАТАРСТАНА

А. А. Анплеев

Казанский государственный университет культуры
и искусств, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Summary. This article discusses the phenomenon of corporate culture as a factor of socio-cultural development of the employee from a position of executives hotel. Reveals the degree of understanding of the importance of this phenomenon in the disclosure of internal capacity of the employee and the formation of a united team spirit in the organization.

Key words: corporate culture; the potential employee; the cultural level; self-actualization.

На современных российских предприятиях гостиничной сферы повышается роль корпоративной культуры как феномена, позволяющего раскрыть и преумножить социокультурный потенциал работника. Это связано с необходимостью максимально эффективно использовать внутренний потенциал работника с целью достижения высокой экономической эффективности предприятия.

В самом общем виде корпоративная культура рассматривается как набор наиболее важных положений, принимаемых членами организации и выражающихся в заявляемых организацией ценностях, задающих работникам ориентиры их поведения и действий.

В целях изучения значения корпоративной культуры как фактора, повышающего социокультурный уровень развития работника, на предприятиях гостиничной сферы автором было проведено исследование «мягкими» методами – с помощью глубинного интервью (n=5) и наблюдения, цель которых заключалась в выявлении степени влияния корпоративной культуры на повышение социокультурного потенциала работников с позиции управленческого персонала пригородного отеля «Транзит» (г. Казань Республики Татарстан).

Интерпретируя феномен корпоративной культуры, в качестве ключевого фактора, повышающего культурный уровень работника, один из информантов назвал *«набор неких мероприятий, направленных на раскрытие внутренних интеллектуальных резервов работника, а также их преумножение с целью создания единого коллектива»*. Следовательно, корпоративная культура выступает как некий механизм, способствующий раскрытию внутренних резервов личности и развитию в ней новых качеств.

Ключевыми мероприятиями, которые способствуют социокультурному развитию работников, информанты называют лекции, обучающие тренинги и семинары специалистов, организуемые для

рядовых работников. Проведение аттестации, направление на повышение квалификации позволяет повысить профессионализм, обогатить интеллектуально сотрудников.

Опрошенные управленцы считают, что особое внимание следует уделять созданию единого командного духа в отеле. Это связано с тем, что максимально эффективно самореализоваться работник сможет только в коллективе, внутри которого создан наиболее благоприятный социально-психологический климат. Отношения внутри коллектива должны строиться на взаимном уважении и соблюдении субординации. Это позволит максимально полно удовлетворить потребности каждого работника в самореализации, а также создать положительный имидж отеля.

Таким образом, корпоративная культура есть основополагающий элемент социокультурного развития работников гостиничного предприятия. Однако далеко не все руководители осознают её сущность и важность для организации, что в конечном итоге приводит к барьерам на пути раскрытия внутреннего потенциала личности, невозможности культурного роста, нестабильным отношениям внутри коллектива, и, как следствие, к снижению эффективности деятельности предприятия в целом.

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПАРАДИГМАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ВЫБОРЕ МОЛОДЁЖИ

А. Н. Захарин

**Ставропольский институт имени В. Д. Чурсина,
г. Ставрополь, Россия**

Summary. This article discusses the nature, causes deterioration of the regional conflict paradigm and its impact on civilization choice of youth. This need is caused by the increasing importance of regional processes, including the conflicts in the world process. The problem of civilizational choice of young people is particularly relevant for multi-ethnic regions, in connection with the formation and definition of its identity in terms of ideological crisis.

Key words: regional conflict paradigm; civilizational choice of young people; regional identity; the identity; ideological crisis.

В настоящее время развитие мирового процесса имеет противоречивый характер, объясняемый тем, что тенденции к глобализации противостоят тенденции регионализации и локализации [12, с. 209]. В новых условиях источниками глобального противостояния различных геостратегических сил становятся локальные и региональные проблемы. Глобализация приводит не только к универсализации тех или иных научных, технологических, информационных моделей,

но и универсализации проблем, сопряжённых с достижениями той же науки или техники. Мир становится более сложным и уязвимым. Для значительных катастроф, оказывается, достаточны незначительные усилия. Таковы законы поведения нелинейных, сложноэволюционирующих систем. Это повышает, с одной стороны, уязвимость современной цивилизации, усиливает влияние нелинейных факторов, а с другой – ответственность общества перед будущим [6].

Региональный подход к социальным явлениям (в частности, к конфликтам) позволяет дать им характеристику в широком диапазоне природных, социальных, культурных связей и взаимодействий – от природно-географических особенностей региона и до ментальности народов, его населяющих [2, с. 76].

Развитие мирового политического процесса свидетельствует о генезисе региона как одного из ключевых компонентов политического и общественного устройства современного миропорядка: в мире в целом прослеживается повышение значимости региона как элемента горизонтального структурирования общества. Происходящее по всему миру снижение роли национальных государств в организации экономических и социально-политических процессов определяет необходимость нового оформления социальной жизни. В Европе это идеология объединённой Европы как союза регионов, а не союза государств. В США это идеология глобализации и «большой деревни», в которой заметную роль играют не только национальные (государственные), но и региональные особенности. Прослеживается тенденция к превращению регионализма в фактор глобальных процессов, в дальнейшем в мире будут меняться границы и формироваться новые регионы, союзники и конфигурации союзов.

Указанный процесс происходит в условиях смены мировоззренческих парадигм, распада прежних социальных структур, политических систем, результатом чего являются межэтнические и этнополитические конфликты. В России выделяются регионы, где наличествуют конфликтные поля, «горячие точки», отражающие разноуровневые противоречия: противоречия между федеральным центром и субъектом федерации; противоречия между субъектами федерации; противоречия внутри субъекта федерации [11].

Региональные конфликты характеризуются комплексным проявлением в различных сферах общественной жизни региона. Это выражается в наличии у них правовых, военных, исторических, собственно конфликтологических и прочих трудноразрешимых сторон [9, с. 131].

На это указывает И. П. Панчук, по его мнению, региональные социально-политические конфликты детерминированы многими факторами, большинство из них сложносоставные, многофакторные, обусловленные специфическими социально-экономическими и политическими реалиями конкретного региона [10, с. 328]. Такая

трактовка позволяет говорить о существовании на региональном уровне мировоззренческих противоречий как основы парадигмальных конфликтов современности.

Появление на региональном уровне многофакторных конфликтов определяет необходимость установления их сущности и особенностей. Этим объясняется повышенный интерес и актуальность изучения региональных конфликтов, возникающих на современном этапе развития социума.

Под **региональным конфликтом** понимается макросоциальный конфликт, носителями которого могут быть субъекты различного уровня, действующие в регионе. Это конфликт, детерминированный обстоятельствами и факторами регионального масштаба, специфическими региональными социально-экономическими, политическими реалиями, охватывающий прямо или косвенно несколько или большинство административных подразделений, входящих в регион.

Региональный конфликт – это сложное явление, состоящее из нескольких элементов. Ещё одна особенность региональных конфликтов – они являются результатом взаимодействия целого блока факторов [2, с. 67].

Целостное отражение в сознании индивида особенностей экономического, политического, культурного развития формирует у него комплексное представление об окружающей действительности и собственном положении в социуме. При этом разнонаправленное действие тенденций социального развития, определяемых противоречивыми друг другу или взаимоисключающими интерпретациями действительности, в условиях мировоззренческого кризиса позволяет характеризовать такие противоречия как парадигмальные конфликты, существующие на региональном уровне

Поскольку социальная реальность в конце XX – начале XXI веков пронизана противоречивыми интересами различных групп, то можно сказать, что только ориентированные на социально-культурный и культурно-антропологический диалог философские и антропологические образы мира могли бы оказывать благотворное воздействие на социальное и индивидуальное бытие и существование.

Актуальные вопросы региональной конфликтологии глубинно соотнесены с вопросами гражданского устройства общества и проблемами диалога в культуре и образовании. Как указывает К. М. Гожев, логично исходить из того, что стратегия разрешения регионального этноконflikта предполагает понимание общих социально-философских закономерностей конфликта в ситуации интенсивной межкультурной коммуникации. В свою очередь, проблемы и возможности понимания оказываются непосредственно соотнесены с темой межкультурного взаимодействия в полиэтническом обществе [4, с. 3].

Рассмотрение региональных парадигмальных конфликтов предполагает наличие у них, в отличие от глобального, пространственных и временных пределов или границ, в рамках которых и проявляется действие конфликта. Определение границ конфликта – пределов во времени и пространстве – необходимо в целях исследования природы конфликта. Границы времени – продолжительность конфликта, его начало и конец. Пространственные границы конфликта определяются территорией, на которой происходит конфликт [14, с. 18]. В этой связи И. П. Панчук попытался сформулировать понятие «региональный конфликт» через анализ существующих в научной мысли понятий региона. В научной литературе имеются различные толкования региона: регион – целый континент, регион – группа стран в рамках одного континента, регион – административно-территориальная единица внутри одной страны. Все эти трактовки имеют право на существование. Таким образом, понятие «региональный конфликт» может иметь очень широкий спектр толкований [10, с. 326]. Из сказанного следует, что региональный конфликт охватывает значительные по масштабам территории и разворачивается при участии как минимум одного государства.

Ещё одним фактором, обусловившим распространение конфликтов на уровне регионов, является неравномерность развития отдельных социумов, которые вступили в процесс глобализации, находясь на определённой, присущей именно им, стадии развития. Поэтому «глобализируются» они по-разному, и соответствующие результаты наблюдаются у большинства общественных явлений.

По мнению Э. А. Афонина, сохранение и даже увеличение социально-культурной дистанции между авангардом и периферией новой глобальной ойкумены способствует появлению новых противоречий, выходящих за рамки прежних представлений о социально-классовых различиях.

Примерами такого рода противоречий являются конфликты между целями и средствами индустриальной и постиндустриальной эпох общественного развития, в частности конфликты между их стратегиями (постиндустриальной экономической стратегией, генератором которой стал информационно-инновационный сектор экономики, и традиционной – экстенсивно-индустриальной) и технологиями, порождающими дискуссии относительно «парникового эффекта», «деиндустриализации неэффективных национальных экономических систем». Не лишены оснований и растущие противоречия между формирующимися полюсами богатства и бедности глобализирующегося мира [3, с. 144].

В условиях существования на региональном уровне парадигмальных конфликтов одним из сложных вопросов является проблема цивилизационного выбора молодёжи как сохранения региональной и национальной идентичности, в центре которой находится

перспектива социокультурной унификации современных локальных цивилизаций. По мнению авторов Марио Тело и Поля Манетта, изменение под влиянием глобализации «экономических и социальных систем, а также распространение новых информационных технологий способствуют формулированию новых требований к идентичности». Однако унифицирующему воздействию универсалистских тенденций противостоят стойкие национальные (этнические) стереотипы, представляющие собой неотъемлемую часть национального сознания и основу самоидентификации. Это, возможно, и есть главное противоречие эпохи глобализации [13, с. 121].

Наиболее ярко такие противостояния проявляются в полиэтнических регионах либо регионах, испытывающих влияние различных центров цивилизационного притяжения. В качестве таковых могут быть определены юг России и Республика Молдова. Исследование проблемы цивилизационного выбора в указанных регионах осуществлялось в рамках исследовательского проекта «Молодёжь перед цивилизационным выбором: на материалах Республики Молдова и юга России». Его результаты подтверждают особую значимость проблемы цивилизационного выбора для молодёжи этих регионов, поскольку именно она является активным участником конфликтного процесса [1, с. 14].

В процессе изучения цивилизационного выбора молодёжи юга России были определены уровни региональной идентичности, а именно: локальная (региональная) идентичность (микроуровень) – субрегиональная идентичность (мезоуровень) – макрорегиональная идентичность (макроуровень) [8, с. 158]. Модель культурного плюрализма в полиэтнических регионах предполагает одновременное существование гражданского, этнокультурного и регионального компонентов идентификации. Поддержание такой многоуровневой конструкции требует постоянного мониторинга всех этих сфер и выявления факторов, обеспечивающих устойчивость идентификационных компонентов [7, с. 170].

Фрагментарность, конфликтность и общая дезорганизация, свойственные общественным системам бывших советских республик, в частности Республики Молдова, были обусловлены в том числе необходимостью выбора между западным и российским векторами развития. Проблема национальной, культурной и цивилизационной самоидентификации особенно болезненно сказалась на молодом поколении, личностное, профессиональное и гражданское становление которого во многом определялось конкурирующими между собой российской и западной моделями развития [5, с. 72].

Рассмотрение регионального парадигмального конфликта как сложного явления, формирующегося под влиянием различных факторов, позволяет сделать вывод о том, что такие конфликты являются результатом проявления как глобализации, так и процессов

местного значения. Т. е. региональные конфликты выступают промежуточным звеном в общей цепи социальных конфликтов и расположены, таким образом, между глобальными и локальными противостояниями. В свою очередь региональный парадигмальный конфликт, наряду с другими обстоятельствами, определяет цивилизационный выбор населения региона, и прежде всего молодёжи, в условиях современного развития мирового процесса.

Библиографический список

1. Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В. Исследовательский проект «Молодёжь перед цивилизационным выбором: на материалах Республики Молдова и юга России»: постановка проблемы и описание исследования // Молодёжь перед цивилизационным выбором: на материалах Республики Молдова и юга России: сб. науч. ст. Вып. I. – Ставрополь – Кишинёв: Изд-во СГУ, 2009. – 219 с.
2. Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д., Дмитриев А. В. Региональная конфликтология: концепты и российская практика / под ред. чл. корр. РАН М. К. Горшкова. – М.: Альфа-М, 2008. – 368 с.
3. Афонин Э. А., Бондурка А. М., Мартынов А. Ю. Великая коэволюция: глобальные проблемы современности: историко-социологический анализ. – М.: Парламент, 2003. – 384 с.
4. Гожев К. М. Образование-конфликт-диалог (социально-философский анализ). – Карачаевск: Изд-во КЧГПУ, 2002. – 120 с.
5. Горбан А. Н. Специфика представлений молдавского студенчества о России и Западе в контексте цивилизационных и миграционных ориентаций // Молодёжь перед цивилизационным выбором: на материалах Республики Молдова и юга России: сб. науч. ст. Вып. I. – Ставрополь – Кишинёв: Изд-во СГУ, 2009. – 219 с.
6. Делокаров К. Х. Глобализация и теория хаоса // Глобализация: синергетический подход. – М., 2002.
7. Денисова Г. С., Клименко Л. В., Котельников Д. С. Факторы устойчивости региональной идентичности населения г. Ростова-на-Дону // Молодёжь перед цивилизационным выбором: на материалах Республики Молдова и юга России: сб. науч. ст. Вып. I. – Ставрополь – Кишинёв: Изд-во СГУ, 2009. – 219 с.
8. Денисова Г. С., Котельников Д. С. Региональная идентичность: соотношение примордиального и конструируемого компонентов // Молодёжь перед цивилизационным выбором: на материалах Республики Молдова и юга России: сб. науч. ст. Вып. I. – Ставрополь – Кишинёв: Изд-во СГУ, 2009. – 219 с.
9. Золян С. Т. Описание регионального конфликта как методологическая проблема // Полис. – 1994. – № 2. – С. 131–142.
10. Панчук И. П. Сущность и особенности социально-политических конфликтов в современной России // Социально-гуманитарное знание. – 2007. – № 6. – С. 323–329.
11. Региональные конфликты в контексте глобализации и становления культуры мира // Мат-лы круглого стола экспертов. – URL: <http://www.confstud.ru>.
12. Руткевич М. Н. Общество как система. Социологические очерки. – СПб.: Алетейя, 2001. – 444 с.
13. Чугров С. Неисповедимые пути национальной идентичности // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 6. – С. 121–122.
14. Авксентьев В. А., Зинев С. Н., Лавриненко Д. А., Лепилкина О. И., Майборода Э. Т. Этнополитические процессы на юге России: от локальных к блоковым конфликтам. – Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2011. – 202 с.

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ¹

А. В. Соколов, И. В. Игнатъев
Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия

Summary. The role of NGOs in promoting and implementing the protest actions is considered in this paper. Special attention is paid to the youth public organizations. Specific examples of protest campaigns are described in the article.

Key words: protest; NGO; civic activity; political process.

Такие субъекты, как общественные и политические организации, играют основную роль в современном протестном движении. Так, в митинге на Манежной площади принимали участие отечественные общественные, культурные, политические организации: клуб «Многонациональная Россия», Союз студенческих землячеств, Российский конгресс народов Кавказа, Российский футбольный союз (РФС), Общественная палата РФ, Исламский комитет России, Всероссийское объединение болельщиков. В свою очередь, движение в защиту Химкинского леса организовано и поддержано 40 экологическими организациями России, общественными движениями и организациями («Справедливость», Левый фронт, «Антифашистский союз», «Солидарность»), политическими партиями («Зелёные», «Правое дело», «Яблоко», «Справедливая Россия», КПРФ). В акции протеста так или иначе принимали участие такие общественные организации, как Гринпис России, лаборатория охраны природы МГУ, Русский ПЕН-центр (А. Битов), Фонд защиты гласности (А. Симонов), Российская академия наук, Антикоррупционный комитет.

Особым актором политического протеста стала партия власти – «Единая Россия», которая обычно в конфликтных ситуациях (таких, как история с Химкинским лесом) выступает как источник ресурса поддержки для основных субъектов принятия решений. Партия, известная как проправительственная, безусловно, обладает определённой популярностью – ресурсом мобилизации граждан для поддержки тех или иных политических инициатив. Можно предположить, что провокационные (проведённые одновременно с санкционированными митингами оппозиции) митинги в поддержку строительства скоростной трассы Москва – Санкт-Петербург были организованы непосредственно электоратом партии. Интересен инцидент 26 августа 2010 года: партия «Единая Россия» обратилась к президенту РФ

¹ Статья подготовлена в рамках исследования, финансируемого за счет гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МК-4928.2011.6

с просьбой приостановить прокладку автомобильной трассы в Химкинском лесу. Наблюдатели отмечают, что таким образом партия фактически выступила против решения своего лидера: премьер В. Путин ранее через своего пресс-секретаря одобрил прокладку трассы через Химкинский лес. Примечательно и то, что обратились единороссы не к председателю Путину, а к президенту, который до сих пор не был замешан в скандале. В контексте всей предыдущей истории партии прослеживается тактика показательного дистанцирования от ведущих политических субъектов, но только лишь с тем, чтобы, во-первых, на волне всеобщего негодования не настроить против себя часть электората; во-вторых, выступить с предложением по проблеме, которая уже приобрела характер международного скандала, – тем самым не оставаясь в стороне (до этого момента ни председатель Высшего совета партии Б. Грызлов, ни в целом «Единая Россия» по вопросу публично не высказывались).

Если говорить в целом об оппозиции как субъекте протеста, то существующая оппозиция, во-первых, слишком разрозненна, во-вторых, эти разрозненные части слишком слабы и, в-третьих, на данный момент нет ни лидера, ни проблемы, которые могли бы объединить и консолидировать оппозиционные силы.

Например, в ситуации с Химкинским лесом стратегический политический альянс сложился из 40 экологических организаций России (в их числе «Зелёный патруль», Экооборона, Союз экологических организаций Москвы и др.), имеющих своей целью разрешение ситуации и сохранение лесопарковой зоны. Политические партии («Правое дело», «Яблоко», «Справедливая Россия», КПРФ) также поддержали движение.

Инициаторы протестного движения до последнего рассчитывали на актуальный политический альянс с первыми лицами государства, по крайней мере в потенциальном политическом альянсе сомнений не было: имел место прецедент поддержки В. Путиным протестного движения в защиту Байкала в 2005 году, в результате – тогда ситуация разрешилась в пользу экологического движения. На имя Д. Медведева (как в должности премьер-министра, так и в должности президента) и В. Путина (как в должности президента, так и в должности премьер-министра) было направлено в совокупности 9 открытых писем за 20 тыс. подписей с просьбой, а по мере эскалации недовольства местной властью – с требованием взять рассмотрение ситуации «под свой личный контроль». Политическому альянсу не суждено было возникнуть, а соответственно, по логике протестного движения сложилась благоприятная обстановка для роста протестных настроений.

Ядро протестного движения против строительства «Охта-центра» было представлено «Гражданской коалицией за сохранение Петербурга», организованной жителями г. Санкт-Петербурга, про-

тивниками строительства небоскрёба. Протестная коалиция организована и поддержана представителями общественных движений и организаций: Движения гражданских инициатив (ДГИ), Движения «Живой город», Федерации социалистической молодёжи. В коалицию вошли действующие лица оппозиционных сил Петербурга: представители «Яблока», ОГФ, КПРФ, КЕД, АКМ, РКРП, Левого фронта, движения «Солидарность», коалиции протестных групп «Охтинской дуги».

Личностный фактор также имеет большое значение для протестного движения в России, зачастую общественные деятели и известные люди принимают участие в акциях протеста.

В ходе протестной кампании на Манежной площади можно условно выделить следующие группы: деятели, солидарные с протестным движением – осуждающие политику властей: профессор МГИМО философ Валерий Соловей, протодиакон Андрей Кураев, президент футбольного клуба ЦСКА Евгений Гинер, философ Александр Дугин; деятели, отражающие провластную позицию: патриарх Московский и всея Руси Кирилл, Глава Кавказского правового центра при Российском конгрессе народов Кавказа Шамиль Османов, сопредседатель Совета муфтиев России Нафигулла Аширов; деятели, занявшие контрпротестную/антифашистскую позицию, – организаторы акции «Москва для всех» (Виктор Шендерович, ряд «культурных деятелей» страны: Леонид Парфёнов, Владимир Спиваков, Александр Ширвиндт).

Ситуация с Химкинским лесом также вовлекла множество известных личностей в ход протестного движения, в первую очередь политических лидеров (С. Митрохин – лидер партии «Яблоко» и депутаты Московской городской думы; О. Митволь – зам. главы Росприроднадзора), членов Общественной палаты РФ и других.

Если говорить о роли личностного фактора в протестных выступлениях, то необходимо обратить внимание на фигуры президента и председателя Правительства РФ.

Открытое письмо с просьбой перенести магистраль с территории Химкинского лесопарка передавалось В. Путину, когда он был в должности президента РФ, а затем – председателя правительства, в сентябре 2007 г., в феврале и августе 2008 г. – активистами движения в защиту Химкинского леса; в июле и декабре 2008 г. – дружественными движению депутатами Московской городской думы. Обращение с той же формулировкой за подписью нескольких тысяч россиян передавалось на рассмотрение лично президенту РФ: в июле и августе 2008 г., ноябре 2009, ноябре 2010. Отдельно было отправлено обращение с требованием взять под свой личный контроль следствие по делу пострадавшего в результате покушения главного редактора «Химкинской правды» М. Бекетова. Реальные примеры показывают на наличие личностного ресурса у основных

политических субъектов. Смене общественных настроений послужило подписание премьер-министром В. В. Путиным 5 ноября 2009 года распоряжения № 1642, в соответствии с которым Химкинский лес переводится из категории «лесопарк» в категорию «земли транспорта и промышленности». 24 ноября 2009 г. Движение в защиту Химкинского леса разместило в Интернете видеообращение и открытое письмо президенту Медведеву, где поддержало его курс на модернизацию и потребовало отправить в отставку правительство В. В. Путина, назвав его главным тормозом на пути развития страны. Таким образом, в рамках обсуждаемого проекта «личностный ресурс» премьер-министра был в каком-то смысле принесён в жертву интересам общефедеральным.

Большую роль в организации протестной активности играют молодёжные общественные объединения [2]. Например, ядро протестного движения на Манежной площади составили неформальные молодёжные объединения футбольных фанатов ФК «Спартак», к которым присоединились фанаты враждующих футбольных клубов ЦСКА, «Динамо», «Локомотива» и многих других, националистические объединения («НОМП», «Движение против нелегальной иммиграции»), «Славянская сила» и другие общественные и националистические организации.

Таким образом, можно говорить о том, что основными субъектами протестной активности являются оппозиционные политические партии (в первую очередь КПРФ), а также «несистемная» оппозиция («Другая Россия», ОГФ, «Солидарность» и другие). Именно эти организации пытаются инициировать масштабные всероссийские акции протеста и протестные кампании. Тематика данных протестных акций достаточно обобщённая – протестуют против плохого состояния ЖКХ, повышения тарифов, инфляции и т. п.

Однако есть и другая группа инициаторов протестного движения – это местные организации. Зачастую они даже не оформлены в качестве юридических лиц. Они создаются в связи с конкретными сложными ситуациями – вырубка парков, мошенничество в сфере строительства, этнические конфликты и т. д. Именно подобные группы демонстрировали свою эффективность во всех изученных случаях протестной активности в России в последние годы.

Библиографический список

1. Вышли из доверия // Ведомости. – 2010. – 10 августа.
2. Савина Л. В. Молодёжные общественные объединения современной России. Институционально-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2006. – 21 с.

ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПА СУБСИДИАРНОСТИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЦЕНТРОМ И РЕГИОНАМИ В ФЕДЕРАТИВНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Е. Ф. Гладун

Институт права, экономики и управления,
Тюменский государственный университет,
г. Тюмень, Россия

Summary. The article touches upon the principle of subsidiary powers when powers are divided between the federal centre and regions. This principle should be the main one to build effective competence division in Russian Federation.

Key words: powers; division; subsidiary; constitution; Russia; Canada; USA.

В настоящее время в Российской Федерации происходит совершенствование механизма разделения государственной власти «по вертикали».

Ведущий и наиболее признанный принцип разделения компетенции между федерацией и её субъектами – принцип subsidiarity, или дополнительности. Subsidiarity в федеративных отношениях означает приоритет прав более мелкой общности по сравнению с общностью более крупной (более высокого уровня). В соответствии с ним полномочия должны передаваться на более высокий уровень лишь в том случае, если нижестоящий уровень не имеет возможностей (экономических, социальных и прочих) для их реализации [1].

То есть суть принципа заключается в том, что все основные задачи, стоящие перед государством, в той мере, в какой они способны это делать, должны решать субъекты федерации и местное самоуправление. Роль федерального центра должна быть subsidiarity, то есть дополняющей. Принцип subsidiarity предполагает, что федеральный центр выполняет такие задачи, которые ни один субъект федерации не может выполнить самостоятельно и одновременно в решении которых субъекты федерации коллективно заинтересованы.

Нельзя утверждать, что в Конституции Российской Федерации установлен принцип subsidiarity в сфере федеративных отношений. Собственная компетенция субъектов федерации закреплена в ст. 73 Конституции Российской Федерации по остаточному принципу. Предусматривается, что вне предметов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты обладают всей полнотой государственной власти. Однако мы можем заметить, что все существенные вопросы социально-экономической и государственно-правовой жизни общества уже перечислены в статьях, посвящённых предметам ведения федерального центра (ст. 71) или предметам совместного ведения

(ст. 72), то есть объём компетенции субъектов Российской Федерации значительно ограничен, и это зачастую не позволяет им действовать самостоятельно. Трудно назвать какие-нибудь более или менее значимые предметы исключительного ведения субъектов Российской Федерации. Таким образом, федеральная конституция отказывается от децентрализации во многих сферах общественных отношений [2].

Поскольку чёткий перечень предметов ведения субъектов федерации в ст. 73 отсутствует, субъекты могут самостоятельно, ориентируясь на ст. 71 и 72 Конституции Российской Федерации, установить в своём законодательстве перечень собственных полномочий, наполняя реальным содержанием данную конституционную норму. Однако, как показывает практика, чётко определить вопросы собственного ведения субъектам федерации весьма затруднительно [3].

На наш взгляд, для того чтобы наполнить статью 73 Конституции Российской Федерации конкретным содержанием, необходимо описать подробно компетенцию субъектов федерации в федеральном либо в региональном законодательстве (специальном, отраслевом). Кроме того, для соблюдения принципа субсидиарности закрепляемый на федеральном уровне перечень собственных полномочий субъектов федерации не должен быть закрытым и исчерпывающим.

Многие зарубежные страны при разделении компетенции между уровнями власти основываются, прежде всего, именно на принципе субсидиарности, который играет роль противовеса, нейтрализует опасность режима всевластия центра или бюрократической диктатуры.

Согласно американской Конституции предметы ведения по своей природе делятся на три вида: национальные, региональные и смешанные. Предметы ведения федерации представляют общенациональный интерес, и федеральным органам власти делегированы чётко определённые полномочия по их решению, что составляет исключительную компетенцию федерации. Перечень общефедеральных полномочий в Конституции США не является исчерпывающим, как, например, в Российской Федерации. Помимо строго оговоренного объёма полномочий, каждый субъект также вправе делегировать центру дополнительные полномочия.

К смешанным предметам ведения относятся те, которые хотя и имеют общенациональное значение, но приобретают особую актуальность применительно к отдельным субъектам, и федерации нет необходимости в целом заботиться о них. Предметы ведения штатов находятся непосредственно в сфере интересов отдельных субъектов федерации и наиболее рационально решаются на региональном уровне.

Основополагающим принципом Канадской Конституции является наделение федерального уровня полномочиями по предме-

там ведения, имеющим общегосударственный, «национальный» характер. Полномочия провинциальных органов власти распространяются на сферы деятельности, традиционно считающиеся областями региональных интересов. Перечень предметов ведения федерации дан как закрытый. Предметы ведения провинций перечислены в статье 92, пункт 16 которой к ведению провинций относит «все вопросы, по своему характеру имеющие местное или частное значение в провинции» [4]. В современных условиях экономическая и социальная роль субъектов федерации в Канаде резко возросла, и, таким образом, уже Основной Закон создал объективную базу для усиления и расширения экономического и политического влияния провинций в важнейших вопросах государственной жизни, для возрастания роли провинциального уровня власти в общегосударственной системе правового регулирования [5].

Таким образом, мы видим, что принцип субсидиарности лежит в основе разграничения компетенции между уровнями власти западных государств и его осуществление предполагает передачу большей части предметов ведения и полномочий субъектам федерации, поскольку именно на местах осуществляется наиболее эффективное регулирование тех сфер общественной жизни, которые имеют определяющее значение для жителей конкретных территорий. Такая модель была бы наиболее эффективной и в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Федерализм: энциклопедический словарь. – М., 1997. – С. 233.
2. Козак Д. Н. Проблемы разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. – 2002. – № 5. – С. 7.
3. Кокотов А. Н. Разграничение и согласование полномочий Российской Федерации, субъектов Федерации и их органов государственной власти // Журнал российского права. – 2002. – № 8. – С. 29.
4. Калина В. Ф. Развитие идеи федерализма в истории человечества // Социально-гуманитарные знания. – 1999. – №1. – С. 221.
5. Моргачев В. Н. Формы и методы территориального управления в США и Канаде. – М., 1987. – С. 30–31.

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ БЕЗРАБОТИЦЫ

А. А. Салатова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Summary. Some aspects of the efficiency estimation of government arrangements against unemployment are shown in the article.

Key words: efficiency; government arrangements; unemployment.

Эффективность может пониматься в экономическом, социальном, экологическом, технологическом и иных аспектах, следовательно, для успешной оценки эффективности государственных мероприятий в каждой отрасли и по каждому направлению должны быть выработаны собственные многокритериальные и многоуровневые способы её оценки. Успешность осуществления государственных мероприятий, направленных на снижение уровня безработицы, в значительной мере зависит от наличия и методической разработанности подходов к оценке эффективности их реализации. Реализация мероприятий, направленных на снижение уровня безработицы, возложена на Федеральную службу по труду и занятости (Роструд) как на федеральный орган, курирующий деятельность органов службы занятости. С целью определения эффективности их реализации Роструд регулярно проводит оценку результативности работы службы занятости населения, при которой основным критерием эффективности является степень достижения контрольных показателей по отдельным направлениям работы. Однако при проведении этой оценки не в полной мере учитывается ряд важных аспектов деятельности органов службы занятости, отражающих результативность и эффективность оказываемых услуг с точки зрения населения, а также общественно значимые результаты, отражающие социальный эффект их деятельности.

Отметим, что согласно указу Президента Российской Федерации от 28.06.2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» при оценке эффективности учитывается такой показатель, как «Удовлетворённость населения деятельностью органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, в том числе их информационной открытостью (процент от числа опрошенных)». В качестве исходных данных используются официальные данные, представленные в докладах высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации, в которых содержатся официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики, ведом-

ственной статистики и результаты социологических опросов населения (по данным Федеральной службы охраны России). Исходя из смысла Положения о Федеральной службе охраны Российской Федерации основное внимание при проведении социологических опросов уделяется выявлению общественно опасных процессов и настроений, при этом задачи детально оценить эффективность и результативность конкретных мероприятий, направленных на снижение уровня безработицы, не ставится. Отметим также, что в рамках оценки эффективности согласно указу № 825 по показателю «уровень безработицы» (в совокупности с остальными показателями) оценивается эффективность сферы государственного управления и повышения инвестиционной привлекательности региона.

Таким образом, возникает необходимость в разработке детальной социологической методики оценки эффективности мероприятий, направленных на снижение уровня безработицы. Применение такой методики поможет выявить факторы, влияющие на качество данных мероприятий, определить их социальную результативность и понять причины социальных изменений.

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТРУМЕНТАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

А. В. Ащеулов

Кубанский институт

**международного предпринимательства и менеджмента,
г. Краснодар, Россия**

Summary. The economic condition of regions is the major factor characterising stability of the country as a whole. Therefore economic support of regions at federal level is one of key problems of development of economy of Russia. In given article tools of the state support of development of regions of Russia are presented.

Key words: region; development; fund of indemnifications; fund of reforming of the regional finance; fund of regional development; volume of grants; integration; regulation.

Развитие и становление рыночных отношений, проведение радикальных экономических реформ привели к возрастанию роли регионов в экономике страны. Характеристика страны складывается из глубоких и всесторонних знаний обо всех её регионах. В данных условиях большое значение приобретает региональная экономика – область научных знаний о размещении производственных сил, экономике регионов. Особенно важную роль играет региональная экономика в научном обеспечении экономических преобразований, создании единого экономического пространства при рационализации межрегиональных связей, формировании региональных рынков.

Как справедливо отмечает Т. Морозова, региональная экономика как научная область знаний занимается исследованием закономерностей, принципов всех элементов производительных сил и социальной инфраструктуры в территориальном аспекте, анализом и прогнозированием, а также обоснованием размещения производительных сил с учётом общей стратегии социально-экономического развития и экологических требований; изучением экономики республик и регионов и межрегиональных экономических связей, исследованием территориальной организации хозяйства [1].

По мнению же К. Юсупова, региональная экономика – это научная дисциплина, изучающая территориальные принципы воспроизводства национальной экономики, механизм функционирования региона как подсистемы народнохозяйственного комплекса на основе преимуществ его участия в межрайонном и международном разделении труда [2].

Оптимальным будет следующее определение «региональной экономики» – это совокупность и анализ социально-экономических процессов по поводу изучения закономерностей, принципов и факторов размещения производственных сил, использования природно-ресурсного потенциала, занятости населения и наличия трудовых ресурсов для оптимального развития и привлечения инвесторов в регион.

Управление развитием региона может осуществляться с помощью широкого спектра конкретных действий, посредством которых местная администрация стимулирует развитие экономики региона, создаёт новые рабочие места, увеличивает налоговую базу, расширяет возможности для тех видов экономической активности, в которых заинтересовано местное сообщество. Особое значение имеет выявление факторов экономического развития регионов России.

Как отмечает А. Керашев, многие регионы России на современном этапе развития не обладают статусом полноценного субъекта экономических отношений по причине отсутствия необходимой для обеспечения потребностей развития ресурсной базы, что предопределяет частое обращение к федеральному центру с просьбой об оказании финансовой помощи [3]. Из состава ЮФО, в который включены шесть регионов-субъектов, лишь два можно отнести к наиболее стабильным в финансово-инвестиционном отношении, остальные регионы округа нуждаются в финансовой поддержке. В настоящее время финансовую помощь регионам выделяют посредством специальных фондов (см. табл. 1).

Фонд регионального развития представляет территориальный разрез инвестиционной части федерального бюджета и ориентирован на поддержку инвестиций производственного предназначения.

Фонд развития региональных финансов создаётся за счёт ресурсов международных экономических структур (банков, фондов и т. п.)

и используется преимущественно в регионах, выдерживающих стандарты реформ и выполняющих функции своего рода «точек роста».

Таблица 1

Классификация фондов, оказывающих финансовую помощь регионам России

Наименование фонда	Характеристика
Федеральный фонд финансовой поддержки субъектов РФ	Необходим для выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов РФ – повышения доходов регионов, в наименьшей степени обладающих налоговой базой
Фонд компенсаций	Необходим для финансового обеспечения федеральных полномочий, реализуемых на региональном и местном уровнях
Фонд регионального развития	Необходим для сокращения разрыва в уровне обеспеченности регионов объектами социальной и инженерной инфраструктуры
Фонд реформирования региональных финансов	Необходим для реформирования и оздоровления региональных финансов, развития социальной инфраструктуры, повышения эффективности бюджетных расходов, поддержки экономических реформ
Фонд софинансирования социальных расходов	Необходим для стимулирования региональных и местных властей в приоритетном порядке повышать качество и масштабы обеспечения наиболее важных социальных функций

Федеральный фонд финансовой поддержки регионов целесообразно использовать в качестве инструмента выравнивания среднестатистических показателей исходя из минимальных государственных социальных стандартов.

Можно согласиться с точкой зрения А. Бирюкова, который в своей работе говорит о необходимости установления чёткого и формализованного порядка распределения финансовой помощи до начала финансового года, утвердив его постановлением Правительства РФ, он должен быть основан не на значении фактически полученных налоговых и неналоговых доходов, а на изменении объективных факторов, отражающих тенденции экономического развития региона, – например, текущей динамике объёма промышленного производства и оборота розничной и оптовой торговли. То есть необходимо изначально установить, что право на получение этих средств будут иметь только ограниченное число субъектов РФ, темпы экономического развития которых существенно отстают от среднероссийских [4].

Необходимый объем дотаций из рассматриваемых фондов в ЮФО на 2011 год представлен в табл. 2.

Таблица 2

Объем дотаций в ЮФО из специальных фондов поддержки развития регионов на 2011 г. [5]

Наименование региона	Планируемый объем компенсации на 2011 г.	Темп роста дотаций 2011 г. к 2010 г., %
Россия	406959166,5	102,5
Южный федеральный округ, в том числе:	29449687,4	104,5
Республика Адыгея	3347416,2	95,2
Краснодарский край	8087371,7	129,8
Астраханская область	1598620,9	125,8
Воронежская область	3379133,5	112,9
Ростовская область	11077585,2	90
Республика Калмыкия	1959559,9	104,8

Анализируя данные таблицы 2, можно заметить, что доля дотаций в ЮФО в общероссийском масштабе составляет 7,2 %. Наиболее дотационным регионом в составе ЮФО можно назвать Краснодарский край, т. к. объем дотаций с учетом компенсации в 2011 г. по сравнению с 2010 годом возрос на 29,8 %.

Существенный ресурс для интеграции региональных интересов включает в себе программно-целевое регулирование региональной экономики. В использовании территориального и программно-целевого принципов регулирования следует избегать крайностей. На разных уровнях власти многие отдадут предпочтение этим принципам, усматривая в укреплении регионального регулирования магистральное направление развития государственной региональной политики. Но нельзя забывать, что местничество, безграничный регионализм ничем не лучше ведомственности, и поэтому они плохо вписываются в рыночные отношения. Симптомы регионального сепаратизма и монополизма могут иметь опасные последствия для общества, если не будут своевременно устранены.

Библиографический список

1. Региональная экономика: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / под ред. проф. Т. Г. Морозовой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – С. 10.
2. Юсупов К. Н. Воспроизводственные процессы в национальной экономике (региональный аспект): монография. – Уфа.: Башкирский гос. ун-т, 2004. – С. 15.
3. Керашев А. А. Функциональное содержание и принципы управления макро-региональным хозяйственным комплексом как интеграционным образованием: монография. – Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2005. – С. 53.

4. Бирюков А. Г. О финансовой помощи субъектов Российской Федерации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности // Бюджет. – 2004. – № 10. – С. 45.
5. Расчёт распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ на 2011 – 2013 гг. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.minfin.ru>

МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Л. Н. Фархутдинова, З. М. Хасанов
**Башкирский государственный аграрный университет,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия**

Summary. The article examines the legal rules under which in Russian Federation the inter-municipal cooperation are regulated. The differences between the content of these norms and the real conditions are identified.

Key words: inter-municipal cooperation; low regulation.

Несмотря на то, что российское законодательство уделяет внимание межмуниципальному сотрудничеству, существующий уровень регламентации соответствующих отношений вряд ли можно назвать удовлетворительным: как в теории, так и на практике сохраняется множество спорных вопросов, поэтому тема данной статьи является актуальной. Из Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1] следует, что межмуниципальное сотрудничество осуществляется в целях организации взаимодействия органов местного самоуправления, муниципальных образований, советов муниципальных образований субъекта РФ для выражения и защиты их общих интересов. Исходя из данного закона [1] в межмуниципальном сотрудничестве можно выделить три основные формы: ассоциативные, договорные и организационно-хозяйственные. В связи с тем, что в большинстве поселений отсутствуют финансовые, организационные, кадровые и материально-технические ресурсы для исполнения закрепленных за ними вопросов местного значения, органы местного самоуправления таких поселений на основе соглашений передают значительную часть своих полномочий по решению указанных вопросов органам местного самоуправления муниципальных районов. В данном случае наделение таких территорий статусом муниципальных образований приобретает формальный характер, поскольку население указанных поселений фактически лишается возможности самостоятельно осуществлять местное самоуправление на соответствующих территориях и такие поселения не обладают какой-либо финансовой и публичной самостоятельностью [2]. К сожалению, можно также констатиро-

вать, что потенциал советов муниципальных образований субъектов РФ пока реализован не полностью. Наряду с уже существующими способами реализации межмуниципального хозяйственного сотрудничества полезным могло бы оказаться создание межмуниципальных учреждений и предприятий. Кроме того, следует также рассмотреть вопрос о внесении в законодательные акты изменений, предусматривающих уточнение статуса межмуниципальных некоммерческих организаций и хозяйственных обществ, а также расширение возможностей органов местного самоуправления по формированию уставного капитала некоммерческих организаций и хозяйственных обществ.

Библиографический список

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон РФ от 06.10.2003 N 131-ФЗ (принят Гос. Думой 16 сентября 2003 года, одобрен Советом Федерации 24 сентября 2003 года).
2. Зотов В. Б. Система муниципального управления. СПб.: Питер, 2006; Черепанов В. В. Основы государственной службы и кадровой политики: учебник для студентов. – СПб.: Питер, 2007. – 376 с.

**План международных конференций, проводимых
вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии,
Казахстана, Ирана и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2011–2012 гг.**

20–21 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-41-11-11).

25–26 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«История и культура славянских народов: достижения, уроки, перспективы»** (К-42-11-11).

1–2 декабря 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-43-11-11).

15–16 января 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты»** (К-1-1-12).

20–21 января 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Социальная психология детства: ребенок в семье, институтах образования и группах сверстников»** (К-2-1-12).

25–26 января 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Региональные социогуманитарные исследования. История и современность»** (К-3-1-12).

1–2 февраля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Предотвращение межэтнических и межконфессиональных столкновений как одна из важнейших задач современной цивилизации»** (К-4-2-12).

5–6 февраля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Общество, культура, личность. Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания»** (К-5-2-12).

10–11 февраля 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Профессионализация личности в образовательных институтах и практической деятельности: теоретические и прикладные проблемы социологии и психологии труда и профессионального образования»** (К-6-2-12).

15–16 февраля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Психология XXI века: теория, практика, перспективы»** (К-7-2-12).

20–21 февраля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Инновации и современные технологии в системе образования»** (К-8-2-12).

5–6 марта 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях»** (К-9-3-12).

10-11 марта 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы современных политико-психологических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты»** (К-10-3-12).

15–16 марта 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность»** (К-11-3-12).

20–21 марта 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика»** (К-12-3-12).

25–26 марта 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований»** (К-13-3-12).

1–2 апреля 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании»** (К-14-4-12).

5–6 апреля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия»** (К-15-4-12).

10–11 апреля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты)»** (К-16-4-12).

15–16 апреля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Информационно-коммуникационное пространство и человек»** (К-17-4-12).

20–21 апреля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Социальные науки и общественное здоровье: теоретические подходы, эмпирические исследования, практические решения»** (К-18-4-12).

25–26 апреля 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Детство, отрочество и юность в контексте научного знания: материалы международной научно-практической конференции»** (К-19-4-12).

5–6 мая 2012 г. III международная научно-практическая конференция **«Теория и практика гендерных исследований в мировой науке»** (К-20-5-12).

10–11 мая 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Безопасность личности: состояние и возможности обеспечения»** (К-21-5-12).

15–16 мая 2012 г. III международная научно-практическая конференция **«Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия»** (К-22-5-12).

25–26 мая 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества»** (К-24-5-12).

1–2 июня 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Социально-экономические проблемы современного общества»** (К-25-6-12).

5–6 июня 2012 г. II международная научно-практическая конференция **«Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты»** (К-26-6-12).

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава. Одним из способов оценки цитируемости является Индекс Хирша.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь учителю
- В помощь преподавателю
- В помощь соискателю

Объем журнала – 80–100 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин, кандидат исторических наук, доцент

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, доцент (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, доцент (Ереван, Арме-

ния), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), Голандам А. К., заведующий кафедрой русского языка Гилянского государственного университета (Решт, Иран), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jssc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,27; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphera.ucoz.ru> в PDF-формате.

УДК 94(470)"17/18"

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX В.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, Республика Хакасия, Россия**

**MATTERS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSKAY IN XVIII–XIX C.
IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensky Institute of Economics and Law,
Semirechensk, Republic of Khakassia, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них пуб-

ликаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М.: Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. – URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki>. – Дата обращения: 20.04.2011.
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.: Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **150 рублей за 1 страницу**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соав-

торства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 150 руб. за один экземпляр. **Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации.**

Расчетный счет для перечисления денег

Получатель: ООО Научно – издательский центр «Социосфера»
р/с № 40702810000000002313 в ФАКБ «Инвестторгбанк»
(ОАО) «Пензенский» г. Пенза
ОГРН 1095837003239
ИНН 5837042277
КПП 583701001
БИК 045655722
к/с 30101810900000000722 в ГРКЦ г. Пензы ГУ Банка России
по Пензенской области
Основание платежа: **ФИО автора**

Контактный телефон (8412) 68-68-45,
генеральный директор НИЦ «Социосфера» Дорошина Илона
Геннадьевна,
главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.

Наш e-mail: sociosfera@yandex.ru

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу *.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договорённости.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премиум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7117	10984	14700	18745	22594
100 экз.	8891	13600	18091	23106	27420
150 экз.	10997	17144	22498	29126	34238
200 экз.	13384	20584	27208	35263	41704

* **Формат страницы** А4 (210x297 мм). Поля: левое – 3 см остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает 16 экземпляров, подлежащих обязательной отсылке в Российскую книжную палату.

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

Срок выполнения заказа (включая полный цикл работ) – около 1 месяца.

С вопросами и заявками Вы можете обращаться по электронной почте sociosphere@yandex.ru.

PsyJournals.ru
портал психологических изданий

ЖУРНАЛЫ ПО ПСИХОЛОГИИ **online**

Психологическая наука и образование
Архив за 1996–2010 г.г.

Консультативная психология и психотерапия
Архив за 1992–2010 г.г.

Культурно-историческая психология
Архив за 2005–2010 г.г.

Экспериментальная психология
Архив за 2008–2010 г.г.

Все журналы
включены в Перечень ВАК

онлайн подписка это

- + Удобно
- + Выгодно
- + Современно

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ВУЗОВ И БИБЛИОТЕК:

- Годовая подписка на коллекции психологических журналов (архивы за 15 лет)
- Льготная подписка для постоянных печатных подписчиков
- Доступ к электронным архивам журналов со всех компьютеров организации
- Доступ к статистике обращений у журналам

Подробная информация

- Информация о подписке: (495) 608-16-27
- Заявка на тестовый доступ к журналам: test@psyjournals.ru
- Условия подписки: PsyJournals.ru/

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МГППУ

Научно-издательский центр «Социосфера»
Семипалатинский государственный университет им. Шакарима
Пензенская государственная технологическая академия

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

Материалы международной научно-практической
конференции 25–26 октября 2011 года

Редактор В. А. Дорошина
Корректор Ю. В. Анурова
Оригинал-макет И. Г. Балашовой

Подписано в печать 03.11.2011. Формат 60x84/16.
Бумага писчая белая. Учет.-изд. л. 5,41 п. л.
Усл.-печ. л. 5,03 п. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 44/11.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»:
440046, г. Пенза, ул. Мира, д. 74, к. 14. (8412) 68-68-45,
web site: <http://sociosphaera.ucoz.ru>,
e-mail: sociosphaera@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09